

ЗА ГРАНЬЮ ИСКАЖЕНИЯ

Евгений Катрич

Евгений Катрич

За гранью искажения

«Издательские решения»

Катрич Е.

За гранью искажения / Е. Катрич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907138-5

Как объяснить то, что понять невозможно. Визг тормозов, и через несколько мгновений ты участник уже совсем другой истории, где происходит то, с чем в прошлой жизни никогда не сталкивался.

ISBN 978-5-44-907138-5

© Катрич Е.
© Издательские решения

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Пролог | 6 |
| Глава 1 | 8 |
| Глава 2 | 10 |
| Глава 3 | 12 |
| Глава 4 | 14 |
| Глава 5 | 16 |
| Глава 6 | 18 |
| Глава 7 | 20 |
| Глава 8 | 22 |
| Глава 9 | 25 |
| Глава 10 | 28 |
| Глава 11 | 30 |
| Глава 12 | 32 |
| Глава 13 | 34 |
| Глава 14 | 36 |
| Глава 15 | 38 |
| Глава 16 | 40 |
| Глава 17 | 42 |
| Глава 18 | 44 |
| Глава 19 | 46 |
| Глава 20 | 48 |
| Глава 21 | 50 |
| Глава 22 | 52 |
| Глава 23 | 55 |
| Глава 24 | 57 |
| Глава 25 | 60 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 62 |

За гранью искажения

Евгений Катрич

Редактор Марина Васильевна Бороздина

Дизайнер обложки Максим Александрович Сидоренко

© Евгений Катрич, 2018

© Максим Александрович Сидоренко, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-7138-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Сумерки уверенно опускались на густой лес, отдавая его во власть ночи. Покосившаяся от времени изба, укрывшись от непрошенных гостей в тёмной чаще, ждала свою хозяйку.

– Пора, – старуха, опираясь на сучковатую палку, начала подниматься на крыльцо. Трухлявые ступени жалобно закрипели, угрожая проломиться. Длинный подол старухи волочился по ступеням и та, опасаясь наступить на ветхую ткань, подхватила его костлявой рукой. Остановившись, старуха бросила цепкий взгляд на мрачную окрестность и тихо прошептала: – Пора этому миру ответить за предательство богов.

Щербатая деревянная дверь, поддерживаемая кожаными полосками, осторожно прикрывалась, пропустив в дом хозяйку. Старуха подбросила несколько сучковатых поленьев в печь и заглянула в казан, в котором уже три дня лениво бурлило тёмно-зелёное тягучее варево, наполняя избу тошнотворным запахом.

Старуха бросила на стол охапку принесённых трав и быстро разделила её на несколько пучков. Остановившись около горячего казана, старуха хриплым голосом начала читать строки древнего заклинания, сохранившегося с далёких времён, когда ведьмы мира Ингион были в почёте. С каждым произнесённым словом казан кипел всё сильнее, выплёскивая содержимое на грязный пол и одежду старухи.

Пучок травы упал в бурлящее месиво и, погрузившись, изменил цвет содержимого казана на синий. Бормотание старухи набирало силу, становясь громче, и в казан в строгой очередности отправились ещё несколько трав, окрасив вязкую жидкость в красный цвет.

– Покажи свою силу, Баргосад! – крикнула старуха, вскинув руки. Костлявая ладонь исчезла в складках лохмотьев, и появилась вновь с маленькой ёмкостью, наполненной красной жидкостью. – Я укажу твоему воину путь среди миров... Кровь третьего сына, рождённого в первую кровавую луну...

Старуха остатками гнилых зубов стянула с флакона кожаный лоскут, намереваясь вылить кровь в бурлящее зелье, когда дверь распахнулась, и в дом ворвался бородатый человек в стальной кирасе, поверх которой была одета белая накидка с фиолетовым крестом в центре красного круга. Выхватив меч, человек кинулся к старухе, но огромное сизое облако, вырвавшееся из её посоха, отшвырнуло непрошеного гостя.

– Вы опоздали, дети Тиуса... – расхохоталась старуха.

Арбалетная стрела со свистом ворвалась в дом и прибила руку старухи к прохудившейся стене. Смех ведьмы моментально сменился отчаянным криком и воем: в казан попали всего несколько капель крови, что было недостаточно для завершения обряда.

Вторая стрела пробила горло старухи, и ведьма по-птичьи заклокотала. В избу вошёл крепкий мужчина средних лет в белой мантии, держа перед собой защитный амулет Тиуса.

– Слава Тиусу, мы вовремя, – произнёс мужчина, вытирая каплю крови на ободке казана.

Вслед за мужчиной в хлипком сооружении появился второй стражник и остановился около старухи, которая с ненавистью следила за людьми.

– Во двор её! Сжечь! – приказал отец Аман, начиная ритуал, разрушающий призыв ведьмы.

К парню присоединился поднявшийся с пола стражник и они, грубо сорвав старуху с арбалетных стрел, поволокли её к выходу. Взревев, ведьма отбросила стражников и швырнула в казан флакон с остатками крови, который сжимала её пробитая рука.

– Нет! – закричал священник и кинулся к казану, но раздался оглушительный взрыв. Языки пламени вырвались из кипящей жидкости и пылающий поток начал стремительно растекаться по разошедшемуся покрытию избы. Священник бросился к выходу, увлекая за собой стражников.

– Как мы могли допустить это? Не знаю, прервал ли я обряд. Надо срочно сообщить в синод, – растерянно проговорил отец Аман, глядя на догорающий дом. Молодой стражник тяжело вздохнул, прижимая обожженную руку.

Глава 1

Руслан с грубо перемотанной головой второй час сидел на деревянной колоде около большого тёмно-серого шатра, украшенного множеством латок. Рассматривая суевившихся людей в доспехах, он не мог понять, реален ли окружающий мир или это последствия аварии.

Он вспомнил громкий и грубый звук клаксона фуры на встречной полосе, куда его занесло. Скорее всего, он банально заснул за рулём после напряжённых месяцев работы. В случившемся Руслан имел право винить своего начальника. Вместо обещанного повышения тот нещадно увеличивал объём работы. В постоянной гонке прошли три месяца, которые совершенно измотали Руслана. Его девушка не выдержала и, обвинив в недостатке внимания и денег, бросила парня.

Последние недели Руслан просто валился с ног, выделив на сон четыре часа в сутки. После квартального отчёта и презентации перспектив компании, он ночью возвращался домой на своей потрёпанной машине и не заметил, как уснул за рулём.

Руслан шумно выдохнул, вспомнив ослепляющие фары встречной машины. До боли сжав руль в мягком переплёте, он пытался избежать столкновения, но последовал удар, скрежет металла и звон разбитого стекла. Многотонная фура подмяла старенькую машину, боковые стекла лопнули, и парня ослепила яркая вспышка...

Открыв глаза, Руслан увидел, как словно в замедленной съёмке несётся всадник в доспехе с длинным копьём, направив на него треугольный наконечник оружия. Руслана обдало жаром, и он машинально отступил назад, но, споткнувшись, начал заваливаться на спину, прикрываясь рукой от копья всадника. Последовал болезненный удар в левое плечо, и его собственный крик потонул в звуках орущей толпы, звоне металла и ржанье лошадей. Что-то тяжёлое придавило Руслана, он стал задыхаться и вскоре потерял сознание, глядя на сужающуюся полосу голубого неба...

– Как вы, сэр? Узнаёте меня? Сегодня уже лучше? – около Руслана остановился парень в белой мантии с фиолетовым крестом. Взгляд Руслана сфокусировался на парне и тот продолжил: – Мне необходимо осмотреть ваши раны и сделать перевязку, через час вы должны явиться в канцелярию герцога де Карлейла.

Парень уверенными движениями начал снимать повязку, а Руслан вспомнил, что уже встречался с этим парнем. После аварии он лежал на земле, глядя сквозь тонкую прорезь, а рядом топтались два человека, втолковывая парню по имени Раднелл, что тот уже ничем не поможет раненому рыцарю. В следующий раз Руслан очнулся в полутёмном шатре, окружённый стонущими людьми и тяжёлыми запахами. Вскоре над ним снова навис Раднелл в перепачканной кровью белой мантии с глиняным горшком, содержимое которого распространяло одуряющую вонь. Парень окунул руку в горшок, набрал зелёной слизи и нанёс её на плечо Руслана. Лекарь что-то проговорил, но Руслан снова куда-то провалился.

– Какого герцога? – еле слышно переспросил Руслан.

– Не переживайте, это пройдёт, – усмехнувшись, ответил парень, продолжая возиться с повязкой. – В ваше выздоровление вообще мало кто верил, но я всем доказал. Благодаря вам, у меня по практике хорошие отзывы.

– А что со мной произошло? – поинтересовался Руслан.

– Как ваше имя, рыцарь? – спросил парень.

– Руслан...

– Какой сейчас год? – продолжал парень.

– Я не знаю, – в этот раз Руслану не пришлось изображать растерянность: он не помнил.

– Что-то не так, Раднелл? – спросил полный мужчина в белой мантии с фиолетовым крестом. Остановившись около входа в шатёр, человек заинтересованно прислушался к разговору.

– Да, отец Перри, – ответил парень, поклонившись мужчине. – Сильно рыцарю Руслану досталось...

Лекарь подошёл к отцу Перри и что-то быстро зашептал тому на ухо. Мужчина нахмурился, озадаченно поглядывая на Руслана.

– Сейчас проверим, – прервал парня отец Перри и протянул Руслану золотой амулет в виде креста в круге. – Скажи, сын мой, что это?

Вокруг начали собираться зеваки, с интересом ожидая, чем всё закончится. Руслан уже хотел сказать, что не знает, но вдруг в толпе кто-то еле слышно произнёс: «знак Тиуса».

– Знак Тиуса, – повторил Руслан. Лекарь облегчённо выдохнул, а брови отца Перри вернулись на место.

– Слава создателю, значит, не всё так плохо, – сказал отец Перри. – Перевяжи его и сопроводи в канцелярию герцога.

Парень молча поклонился, освободил голову Руслана от последней окровавленной ленты и удивлённо воскликнул:

– Это невероятно! Прошло всего два дня, а от раны на голове остался только шрам...

В лагере призывно зазвучали горны, подхватывая друг друга, они разнеслись по всей окрестности. Люди засуетились, и уже через несколько минут лагерь напоминал растревоженный улей.

– Его величество объявил сбор, – около Руслана остановился запыхавшийся парнишка в тёмно-сером балахоне. – Приказано свернуть лагерь и выступать на замок Грах...

– Срочно отправляйтесь в канцелярию герцога де Карлейла, пока они не свернули шатры, – сказал парень, перевязывая плечо Руслана. Заметив его потерянный взгляд, лекарь проворчал: – Похоже, мне придётся разорваться.

Глава 2

– Ещё одна победа и король Теобальд попросит мира, – произнёс довольный король Уилфред, подходя к карте мира Ингион. Два сильных королевства вели безжалостную войну за спорную провинцию Розийот уже больше двух десятков лет. Желанной для обеих сторон провинция стала в тот день, когда в недрах её горы были найдены огромные залежи золота. На свет начали появляться документы, свидетельствующие, что эта территория ранее принадлежала то одному, то другому королевству. – Да... Так разгромить конницу герцога де Арчибальде ещё никому не удавалось.

На стратегической карте провинции Розийот красным цветом был выделен последний замок, защищавший провинцию. Герцоги де Карлейл и де Хендерсон, самые влиятельные представители королевства Триуд, послушно закивали головами. Они поддерживали наследного принца после смерти прежнего короля и не дали знати устроить смуту и посадить на престол одного из многочисленных наследников.

– Герцог де Карлейл, вы совершенно правильно сделали, поставив пехоту баронов на левый фланг, – молодой король благосклонно посмотрел на высокого герцога. – Скажите, вы планировали, что тяжёлая конница Теобальда увязнет в ней?

– Да, ваше величество, – ответил герцог. – Но я не рассчитывал, что конницу поведет сам герцог де Арчибальде.

– Надеюсь, этот цепной пёс Теобальда подожмёт хвост, и больше не будет гавкать, – король Уилфред сжал кулаки, вспомнив, сколько оскорблений нанёс ему этот герцог. – Кто смог пробить его знаменитый доспех?

– Рыцарь погибшего барона Ас Бенджи, – немного растерялся герцог, не ожидая такого вопроса от короля. В шатре появился священник Перри и герцог быстро добавил: – Ваше величество, я думаю, отец Перри расскажет больше, так как этот рыцарь сейчас находится в руках его лекарей.

– Я слушаю вас, отец Перри, – сказал король, покосившись на герцога.

Отец Перри преклонил голову и произнёс: – Ваш величество, я лично осматривал тело погибшего герцога де Арчибальде и могу со всей ответственностью заявить, что его убил рыцарь Руслан, вассал погибшего барона Ас Бенджи.

– Но как ему это удалось? – нетерпеливо спросил король, нависая над столом.

– Ваше величество, удача улыбнулась сэру Руслану. Его копье попало точно между пластин защитного воротника доспеха, и пробило шею герцога де Арчибальде. К сожалению, рыцарь Руслан получил тяжёлое ранение, но два часа назад он пришёл в себя, – поклонился отец Перри.

– Я полагаю, такая отвага должна быть вознаграждена. Как вы считаете, герцог? – король повернулся к герцогу де Карлейлу.

– Я уже подготовил все необходимые документы, и они ждут появления сэра Руслана в моей канцелярии, – ответил герцог, выдержав взгляд короля.

– Мы должны поощрять верных рыцарей, чтобы это служило стимулом для остальных, – король обратился к подробной карте, где королевство было отмечено в мельчайших подробностях. – Позвольте полюбопытствовать, герцог, какое вознаграждение ожидает рыцаря Руслана?

Герцог де Карлейл запыхтел и его лицо окрасил яркий румянец. Никогда ранее король не интересовался такими делами, возложив эту функцию на свою знать. Де Карлейл решил не говорить королю, что награда рыцаря Руслана составила десять золотых. Придав голосу значимости, герцог кивнул помощнику и произнёс:

– Ваше величество, после кончины барона Ас Бенджи рыцарь Руслан стал моим вассалом, поэтому я жалую ему деревню Речье. Сэру Руслану будет выдана защитная грамота сроком на два года и выплачено вознаграждение в размере ста золотых.

Герцог жестом отправил своего помощника в канцелярию готовить необходимые бумаги.

– Вознаграждение... – хмыкнул король. – Хорошая пощёчина дому Арчибальде, король Теобальд оценит вашу щедрость, герцог.

Король Уилфред громко рассмеялся. Де Карлейла весьма напрягала сложившаяся ситуация, он понимал, что после гибели де Арчибальде приобрёл врагов среди родственников погибшего герцога и теперь может ждать в гости наёмных убийц. К тому же Карлейл был огорчён, что король вынудил его настолько щедро рассчитаться с этим рыцарем. Немного успокаивало, что дарованная деревня располагалась на самом отшибе королевства и граничила с диким лесом, откуда регулярно совершали набеги племена варваров. Избегая заострения внимания на названии деревни, де Карлейл сделал акцент на слове – «вознаграждение». Возможно, этот рыцарь сможет навести на границе порядок, что компенсирует потери герцога.

– Итак, господа, прошу начать сборы. Опираясь на поддержку Тиуса, нас ждёт последняя битва, после которой на нашей земле воцарится мир, – король кивнул отцу Перри, который входил в синод королевства и контролировал соблюдение святы канонів бога Тиуса.

Подданные потянулись к выходу королевского шатра, а король Уилфред вернулся к карте, отыскивая деревню Речье.

– Ваше величество, она находится на самой границе, – на карту опустилась рука главы службы безопасности графа Вернона, на пальце которого красовался перстень с изображением пикирующего ястреба.

– Хитрец, герцог, – протянул Уилфред, глядя на расположение деревни. Чем дальше на север находились поселения, тем беднее были земли, что плохо сказывалось на развитии производства и достатке жителей. Деревня Речье раскинулась между лесом и рекой Арса, разделяющей два королевства. В северных бескрайних лесах жили племена варваров, которые не давали покоя гражданам королевства. История королевства Триуд насчитывала больше десятка походов с целью умирения племён, но все они не принесли желаемого результата: племена искусно прятались, избегая открытых столкновений.

Один из его предков Уилфреда пытался возвести сеть замков и фортов, чтобы обезопасить земли от набегов, но из-за дороговизны строительства и последующего содержания замысел остался только в планах.

– Ваше величество, малый совет королевства прибыл в замок Аурот, – доложил граф.

– Да-да... – оторвавшись от мыслей, кивнул король. Он терпеть не мог собрания малого совета, где соперничество знати особенно обострялось. В ближайшее время Уилфред планировал это изменить, а пока терпел и тайно от знати готовил собственную верную армию. – Присмотрись к этому рыцарю Руслану, – сказал Уилфред графу.

Глава 3

Руслан плёлся за Раднеллом через суетившийся лагерь, занятый сборами. Проходя мимо очередного шатра, Руслана едва не вывернуло от ударившей в нос вони. Создавалось впечатление, что если ветер стихнет хоть на минуту, то лагерь вымрет, задохнувшись от жуткого зловония. Запах гниения, конского пота и грязных человеческих тел был приправлен вонью испражнений, кучи которого находились около каждого шатра.

Руслан постарался отстраниться от внешнего пространства, глядя на затылок идущего впереди парня, стриженная голова которого постоянно вертелась, проверяя, не отстал ли от него Руслан. Вдруг в голове Руслана послышался шепот, заставив его споткнуться и почти завалиться на спину лекаря.

– Сэр, вы как? С вами всё нормально? – спросил парень, придержав Руслана.

– Да, зацепился за что-то... – растерянно ответил Руслан, оглянувшись в поисках источника звука.

Раднелл пошёл дальше, и Руслан, опасаясь отстать, поспешил за ним. Лагерь серых сооружений закончился, и вскоре они оказались среди разноцветных шатров с множеством развивающихся знамён.

– Стой, – приказал стражник с копьём, из открытого шлема на них смотрело обветренное лицо с приплюснутым носом. На нагруднике доспеха стража красовался выгравированный лев, присевший на передние лапы и демонстрирующий противнику острые клыки. – Куда?

– В канцелярию герцога де Карлейла, – ответил лекарь, остановившись. Рослый стражник бросил быстрый взгляд на Руслана и с ухмылкой спросил:

– Он собрался в таком виде к герцогу? Следуйте за мной, я хочу на это посмотреть.

Какое-то внутреннее чувство злости проснулось в Руслане и начало рваться, требуя выхода. Оно было чужое и не принадлежало Руслану, кто-то пытался навязать ему эти эмоции. Следуя за стражником, Руслан вдруг услышал назойливые слова: «Убить..., уничтожить..., кровь...». Взгляд Руслана изменился и он уже шагнул к жертвам, когда Раднелл остановил его.

– Что с вами, сэр? Вы как-то странно припадаете.

– Да..., это нога... Болит немного, – Руслан тряхнул головой, избавляясь от наваждения.

Руслан заметил, что медальон на шее Раднелла мягко пульсировал белым светом, но не стал акцентировать внимание парня и двинулся дальше. Вскоре они остановились около двух зелёно-белых шатров. Более широкий шатёр, который охраняли четыре стражника, скорее всего, принадлежал герцогу де Карлейлу. Второй шатёр был значительно меньше первого, но его вход также находился под охраной пары стражников.

– Прошу, – сказал стражник, получив разрешение герцога.

Раднелл кивнул в знак благодарности и, пригнув голову, скрылся в шатре. Руслан немного замешкался, и вошёл следом за лекарем.

Три факела, закреплённых на центральных столбах, разгоняли темноту шатра. На плотном ковре располагались два стола, заваленных свитками, деревянный стул занимал кожаный рюкзак, из недр которого тоже торчали скрученные документы. Послышалось шуршание, и из бумажного вороха показалась взъерошенная голова. Увидев Руслана, парень округлил глаза, но Раднелл его опередил.

– Сэр Руслан прибыл по приказу герцога де Карлейла.

– Руслан? – растерянно переспросил парень, почесав затылок белым пером. – А-а..., исправлять нет времени, – пробубнил парень, копаясь в свитках, которые посыпались на пол от неосторожного прикосновения. Прижимая локтями найденные документы, помощник герцога достал какую-то книгу и, скинув со второго стола все свитки, с громким хлопком кинул свою ношу на освободившуюся поверхность.

- Прошу вас расписаться, сэр Рустам, – парень ткнул пальцем в найденную запись.
- Руслан... – поправили парня, но тот отрицательно покачал головой.
- Нет, с этого дня вы – сэр Рустам, – ответил помощник герцога, протянув Руслану свиток, перетянутый красной лентой и скреплённый восковой печатью. – Это распоряжение герцога де Карнейла, вассалом которого вы теперь являетесь.
- Приложись к печати, – на ухо подсказал Раднелл, выводя Руслана из оцепенения.
- Руслан выполнил пожелание писаря, мечтая поскорее покончить с этим делом.
- Хорошо, – удовлетворённо произнёс парень и затараторил: – У меня очень мало времени. Все формальности соблюдены, поэтому, выполняя волю герцога, я вручаю вам патент на владение деревней Речье, её жителями и окрестными землями.
- Ого... – не удержался стражник около входа.
- Защитная грамота освобождает вас от налогов на два года и обязательной воинской службы, – парень протянул Руслану кожаный мешочек. – Здесь сто золотых в качестве награды за убийство герцога де Арчибальде. Распишитесь в получении.
- Минутку, – Раднелл перехватил мешочек и, взвешивая, несколько раз подкинул его. – Здесь нет ста золотых.
- Нет, – согласился парень и, закатив глаза, продолжил: – Рыцарь Рустам являлся вассалом барона Ас Бенджи, поэтому половина добытого в бою имущества полагается дому Ас Бенджи. Я ответил на ваш вопрос?
- Возможно, – пожал плечами Раднелл и заторопил Руслана. – Если вопросов нет, возвращаемся.
- Прихватив увесистый кошелёк и свитки, Руслан последовал за лекарем.
- Я отдам ваши вещи, и на этом наши пути расходятся. Поздравляю вас, Рустам, в мире Ингион на одного землевладельца стало больше.
- В каком мире? – автоматически переспросил Рустам, нарвавшись на прищуренный взгляд Раднелла.
- Неужели вы и это забыли? – спросил лекарь, и Рустам услышал в его голосе нотки сомнения.
- Нет, мне просто послышалось другое, – ответил Рустам, направляясь к знакомому шатру.
- Хм-м..., – протянул Раднелл. – Надо посоветоваться с отцом Перри.

Глава 4

– Чужой мир, чужое имя, – проговорил Рустам, провожал взглядом повозки обеспечения, выдвинувшиеся вслед за армией. – Будем привыкать.

– Эй, парень, ты едешь? – окрикнул его прихрамывающий мужик, топтавшийся около повозок с ранеными, которых перевозили в ближайший город, что находился в нескольких днях пути. По местным меркам это было рядом.

– Да, иду, – ответил Рустам, одетый в стёганую одежду – акетон. Подхватив доспех и меч в ножнах, он поспешил к транспорту.

Закинув свою ношу, Рустам с трудом забрался в повозку и присел на свободное место. Повозка сразу тронулась с места, и Рустам понял, что два дня такой езды он вряд ли выдержит.

– Сэр, ваш меч... – тихо проговорил сосед-крепыш, объясняя странность поведения Рустама его ранением. – Меч рыцаря находится всегда рядом...

Рустам кивнул и, подняв потёртый меч, положил на колени. Вскоре они выехали на укатанную дорогу, и в повозке завязался неспешный разговор.

– Я сержант Марак, – представился здоровяк, повернув кудрявую голову к Рустаму. – Сэр, вы недавно посвящены в рыцари?

– Это заметно? – спросил Рустам, посмотрев в карие глаза сержанта.

– Да, сэр. Есть такое.

– Рустам. Меня зовут Рустам. Говоришь, я не похож на рыцаря?

– Сэр, вы отложили меч, чего не делают рыцари, и сели в повозку к обычным воинам. Рыцарь купил бы лошадь и ехал рядом с повозкой, в крайнем случае, устроился бы около возницы.

– Значит, я странный рыцарь, – ответил Рустам, усмехнувшись крепышу.

– Мы так и считаем, – ответил сержант и расхохотался. – Простите, сэр...

Рустам облокотился на борт повозки, рассматривая раненых, на лицах которых впервые за долгое время появились улыбки. Люди были рады, что скоро вернутся домой к привычным делам, от которых их отвлекла затяжная война. Даже угрюмый возница, покосившись на парней, не удержался от сдержанной улыбки.

– Приеду домой, расскажу про вас... – проговорил рыжеволосый парень и тут же получил затрепину от воина в зелёном балахоне. – За что?

– Думай, что говоришь, или хочешь, чтобы сэр Рустам прямо здесь перерезал тебе горло? Простите его, сэр, он ещё молод и глуп.

Выдержав паузу, Рустам кивнул.

– Откуда вы, сэр Рустам? – спросил Марак.

– Оттуда, где меня уже нет, – услышал сержант ответ, и на Рустама вдруг накатила волна гнева, требуя кровавой жертвы.

Рука Рустама дрогнула, сдерживая желание вцепиться в горло сержанта. Схватившись за торец лавки, Рустам прикрыл глаза, пытаясь взять под контроль свои чувства. От нарастающего гнева его затрясло, меч упал на дно повозки, и Рустам почувствовал, как острые щепки сиденья впились в ладонь. Отрезвляющая боль прогнала прочь внезапную ярость, и Рустам посмотрел на насторожившихся людей.

– Что это было, сэр? – спросил сержант, придерживая рукоять ножа.

– Приступ... после ранения, – ответил Рустам первое, что пришло в голову. Он и сам хотел бы знать причину внезапных приступов, списывая их на последствия аварии. Верить в то, что он становится шизофреником, которым командуют посторонние голоса, Рустаму не хотелось. В то же время он чувствовал, что кто-то пытается взять под контроль его тело и Рустаму всё тяжелее сопротивляться этой напасти

– Куда пойдём отмечать, когда прибудем в Асам? – раздался голос.

– Я не знаю. В городе есть таверны. Расспросим местных, – отозвался лысый парень, прикрыв глаза.

– Лучше деньги домой отвезите, родным, – пробасил сержант. – Подумайте о своём будущем.

– Да чего там думать, – ответил мужчина средних лет в заношенной до дыр кожаной рубахе. – Сейчас погуляем, отдохнём и наймёмся в городскую стражу или в охрану караванов. Мы же теперь ветераны, нас везде примут.

– Примут, но не всех, – остудил пыл поддакивающих сержант Марак. – Вас списали из армии короля по ранениям. Вот ты, Пирт. Твоя левая рука никогда не будет нормально двигаться, щит она удержит, но полноценным бойцом ты уже не станешь.

– А ты чем можешь похвастаться? – парировал Пирт, придерживая раненую руку.

– У меня перебито колено... – глухо ответил Марак. – Мне теперь дорога на галеру. Кому нужен работник, не способный бегать?

– Мне, – сказал Рустам.

– Зачем вам калека, сэр? В оруженосцы я стар, бегать по королевству и совершать подвиги тоже не смогу.

– Мне нужен опытный воин для сопровождения в деревню Речье, – пояснил Рустам и в глазах сержанта появился огонь надежды.

– Вы направляетесь домой, сэр? – переспросил Марак. Рустам достал свиток с восковой печатью и протянул его сержанту.

Мужчина аккуратно развернул бумагу и, насупив брови, углубился в текст. Чтение давалось ему с трудом и сержант, стараясь не сбиться, водил пальцем по словам. Одолев последнее слова, он посмотрел на Рустама испытывающим взглядом.

– Что там, Марак? – не выдержал Пирт. – Не томи...

– Здесь говорится, что деревня Речье и окружающие земли на три версты принадлежат сэру Рустаму, – сержант бережно свернул свиток и протянул его Рустаму.

Глава 5

Повозки съехали с дороги и выстроились полукругом, готовясь встретить ночь на поляне. Рустам присел около дерева, намереваясь отдохнуть от изматывающей тряски. Его не покидал вопрос: как он оказался в этом мире и если у него возможность вернуться обратно. Вскоре солнце уступило место ночной сестре, и Рустам отметил, что прекрасно видит в темноте, но почему-то окружающее пространство имеет красный оттенок. Вкрадчиво подобралась дрема, и Рустам уснул под успокаивающее потрескивание костров и тихие разговоры людей. Ночь прошла незаметно и бодрые лучи солнца с энтузиазмом вступили в свои права, любуясь собой в каплях утренней росы.

– Что же со мной происходит? – тихо спросил Рустам, обхватив голову руками.

Всю жизнь люди опасались того, что не могли объяснить, а присутствие голоса в голове откровенно пугало Рустама.

– Кто ты? – тихо спросил он, представив свою вторую сущность. – Похоже, я получил шизофрению...

– «Наргал...» – отозвался голос, заставив Рустама вскочить.

– Кто? – переспросил Рустам.

– «Меня тоже выдернули из родного мира, поместив в этот хрупкий сосуд...».

– Хрупкий сосуд? – слова неизвестного голоса что-то напомнили Рустаму. – Кто ты, Наргал?

Минуты бежали, но голос молчал. Рустам уже собрался повторить вопрос, когда пленник отозвался.

– «В вашем мире нас называют демонами...» – пробасил голос.

– Не может быть! – вскрикнул Рустам, заметив, что караульные около костра схватились за рукояти мечей и посмотрели в его сторону. Рустам отвернулся и произнёс: – Значит, я одержимый...

Громогласный смех раздался в голове Рустама, и он начал лихорадочно перебирать варианты изгнания демона.

– «Изгнать? Ты хочешь от меня избавиться?» – взревел демон, прочитав мысли Рустама. – «Это благодарность за твоё спасение? Я не позволил убить тебя, отклонив копье, благодаря мне твои раны быстро зажили, а ты желаешь уничтожить меня?».

– Я не знал, что это сделал ты... – растерянно ответил Рустам, задумавшись, что может от него потребовать демон.

– «А что ты можешь предложить?» – в голосе Наргала отчетливо слышались нотки презрения.

– Ну-у... Обычно вы охотитесь за душой, – настороженно проговорил Рустам. В его прежнем мире всегда предупреждали, что демоны коварны и могут легко обмануть человека.

– «Как ты можешь дать то, что не принадлежит тебе?» – спросил Наргал и снова расхохотался. – «Душа дарована тебе при рождении и после твоей смерти вернётся к дарителю».

Рустам всё больше нервничал. Он очень сомневался, что этот Наргал будет спокойно сидеть в его теле. Демон тоже горит желанием вернуться в свой мир, поэтому попытается захватить контроль над сознанием Рустама. Словно подтверждая мысли Рустама, вновь заговорил демон:

– «Человек... Если ты думаешь, что мне, демону второго круга Тени, хочется быть запертым в твоём теле, ты сильно ошибаешься», – заговорил Наргал грубым голосом, а Рустам отметил, что его называли человеком, а не хрупким сосудом. – «Я могу предложить тебе сделку. Сейчас наше существование зависит друг от друга».

– Говори... – Рустам приготовился не пропустить подвох.

– «В твоём мире все такие параноики?» – усмехнулся демон. – «Договор прост: я помогу тебе выжить в этом мире, а ты кое-что сделаешь для меня».

– Сделаю что? – допытывался Рустам.

– «В этом мире находятся свитки и книги с описанием древних обрядов, из которых можно узнать, как мне покинуть тебя или поменять тело».

Рустам задумался, анализируя слова демона и выискивая в них двойной смысл или недосказанность. Пообещать, конечно, труда не составит, но как Рустам будет искать необходимые свитки? Подходишь к людям и спрашиваешь: «Вы не знаете, как отправить демона в прежний мир или дать ему новое тело?».

Совсем рядом хрустнула сухая ветка и Рустам оглянулся.

– Разрешите, сэр Рустам? – Марак бросил мешок с соломой и присел, поставив полуторный меч между ног. – Простите, что не дал вам ответ сразу. Я должен был всё обдумать.

– К какому выводу пришёл? – спросил Рустам.

– Вы первый рыцарь, который разговаривал с воинами на равных, не чураясь ехать с ними в одной повозке, – засопел Марак.

– Допустим... – туманно ответил Рустам. Он и сам узнал много неожиданностей за одну ночь.

– Я приму ваше предложение. Мне кажется, вам будет очень тяжело, когда вы столкнётесь с реальной сутью знати. Возможно, моя помощь вам пригодится, – сказал сержант.

– Время покажет, – ответил Рустам, остановив взгляд на людях в светлых балахонах, которые выгружали тела из повозок.

– Трое не пережили эту ночь, – пояснил Марак. – Необходимо выкопать могилы, иначе придётся задержаться, а мне так хочется поскорее добраться до города...

– Я помогу, – согласился Рустам, поднимаясь.

– Что вы, сэр, вам не положено, не поймут... – растерянно заговорил Марак, догоняя Рустама.

– А кто будет это делать? Безрукие и безногие в повозках? – Рустам остановился, подождав хромящего Марака. – Выбор скромный. Надеюсь, на том свете им будет приятно, что их могилы выкопал рыцарь.

– На том свете? – переспросил Марак. – Вы что, старовер?

– Как ты сказал? – Рустам пытался выиграть время, сообразив, что сказал лишнее.

– Старовер... – повторил сержант. – Умершие попадают в чертоги Тиуса и чем праведнее был человек или погиб во имя великого Тиуса, тем ближе к богу он будет находиться после смерти.

Рустам ничего не ответил. Развернувшись, он направился к первой повозке, откуда уже вынимали лопаты. Подхватив инструмент, Рустам посмотрел на старшего священнослужителя бога Тиуса.

– Где копать? – секундная заминка и мужчина с жиденькой бородкой указал в сторону низкорослого кустарника.

Рустам кивнул и вскоре с силой воткнул кривую лопату в землю. Сейчас мозг Рустама уже закипал, ему необходимо выпустить пар, и копанье могил весьма подходило для этого.

Глава 6

– Наконец... – приподнялся рыжий парень. – Я уже чувствую во рту вкус эля.

Не сговариваясь, все посмотрели вперёд, где показались тёмно-серые стены города. За весь день это были первые слова, которые прозвучали в повозке. Возможно, Марак рассказал остальным, что рыцарь относится к староверам. Всю дорогу сержант тяжело вздыхал, а солдаты бросали на Рустама настороженные взгляды.

Солнце уже начало клониться к закату, когда их транспорт вполз во врата с поднятой грубой решёткой. Четыре стражника отогнали зевак и крестьянские повозки, освобождая путь санитарному обозу.

Рустам крутил головой, рассматривая средневековый город, и был поражен грязью и количеством попрошаек и нищих, расположившихся вдоль городских улиц. Пространство было заполнено одуряющей вонью нечистот, прямо перед их повозкой со второго этажа вывернули ведро с отходами, совершенно не заморачиваясь о пешеходах.

Лошади, перемешивая смрадную землю, тянули повозку вдоль однотипных строений города. Транспорт завернул за угол очередного дома, и копыта лошадей зацокали по брусчатке, а улица существенно расширилась. Теперь здесь могли разминуться две повозки. Рассматривая городские постройки, Рустам натолкнулся на взгляд Марака.

– Где лучше остановиться на ночь? – спросил Рустам.

– Можете остановиться в таверне в центре города, – ответил тот. – Как долго планируете здесь задержаться? Я не хотел бы, чтобы вы забыли обо мне.

– Я думал, что сегодня утром ты изменил решение, – ответил Рустам, вернувшись к осмотру местных достопримечательностей. – Думаю, что пробуду здесь несколько дней.

Миновав центральную площадь, повозки начали втягиваться между двух приземистых зданий. Из разговора бойцов Рустам понял, что это казармы стражи и сейчас местный интендант начнёт агитировать их вступить в ряды городской охраны. За повозкой пристроились десять человек в белых мантиях с уже знакомыми фиолетовыми крестами в красных кругах.

– Стой, куда прёшь, давай левее! – кричал хмурый стражник, регулируя движение повозок.

– Сэр Рустам, вам туда, – к Рустаму склонился Марак и указал на светлый домик, зажатый между казармами.

– Зачем? – не понял он.

– Сейчас война, поэтому все прибывающие в город рыцари должны зарегистрироваться, – Рустам отметил, что в голосе здоровяка больше не было прежнего удивления. Видимо, сержант смирился со странностями Рустама, списав его неосведомлённость на ранение и слишком короткий срок нахождения в звании рыцаря. – Я вас найду.

Марак перепрыгнул через борт телеги и, приземлившись на левую ногу, похромал к казарме. Люди торопливо покидали обоз, вскидывая на плечи объёмные котомки с личными вещами. Последним телегу покинул Рустам. Приземлившись в грязь, он недовольно посмотрел на свои испачканные сапоги и выругался.

– Сэр, вас ждёт капитан стражи, – услышал Рустам голос сержанта городской стражи. Предупредив Рустама, парень направился к столпившимся раненым, и через минуту оттуда послышалась отборная брань.

– А я хочу домой... – прошептал Рустам, с тоской посмотрев на одинокий домик.

Задержавшись, он сбил с обуви налипшую грязь и ступил на лестницу. Через несколько мгновений Рустам без стука потянул серую дверь, и оказался в комнатухе, из-за которой послышался возмущённый голос:

– Я же просил меня не беспокоить, – слышались тяжёлые шаги, дверь перед Рустамом распахнулась, и в нос ударил запах грязного тела, перегара и затхлости. Помятый мундир рыхлого мужчины был растёгнут, демонстрируя Рустаму обильный волосистой покров на груди. Маленькие глазки офицера удивлённо уставились на Рустама из-под пышных бровей. – Чего надо?

– Рыцарь Рустам... – выдавил Рустам, переживая стойкий запах перегара. Сдержав приступ тошноты, он отступил на шаг и продолжил: – Прибыл отметить.

– Документы, – процедил мужчина и протянул пухлую руку с грязными ногтями. Достав свиток, Рустам с неохотой вложил его в ладонь капитана. – Сколько планируешь пробыть в городе?

– Пару дней.

– Жди снаружи, – сказал капитан, и дверь перед Рустамом захлопнулась, отделив его от удушающей вони.

Рустам вышел на воздух и облокотился на жалобно заскрипевшие перила, наблюдая за сержантом, который проводил инструктаж стражников, разбитых на две шеренги. Закончив стандартную процедуру, стража двинулась к своим постам.

Ближе к казармам десяток людей в белых мантиях оказывали помощь раненым, обрабатывая и перевязывая людей. Там же, утопая в грязном месиве, располагался стол, за которым сидел тучный мужчина и что-то записывал в толстой книге. Раненые воины подходили к нему и, получив свиток, отправлялись к тыльной стороне здания.

– Сэр Рустам? – спросил мужичок в белой мантии и Рустам отметил, что к фиолетовому кресту в красном круге добавилось жёлтое солнце.

Рустам кивнул в знак подтверждения. Мужчина внимательно осмотрел его и поднялся по лестнице.

– Я отец Ристи, – сказал мужчина. – Мне сообщили, что вам перешла деревня Речь.

– Это так, – ответил Рустам. Ему не понравилось, что он едва прибыл в город, а им уже интересуются местные служители.

– Если позволите, я хотел бы вам дать совет, сэр Рустам, – продолжил отец Ристи. – Синод закроет глаза на то, что вы старовер только в том случае, если в скором времени вы возведёте в Речь храм Тиусу для наставления подданных...

Дверь одинокого домика отворилась, и отец Ристи замолчал. Капитан хотел что-то сказать, но, заметив святого отца, промолчал, ткнув Рустаму помятый свиток. Кивнув, капитан быстро скрылся в доме, прикрыв за собой дверь.

– Я подумаю, – сказал Рустам. Подхватив вещи, он спустился с крыльца и чавкая сапогами, направился в город.

– Подумай, пока есть время, – тихо сказал отец Ристи, глядя Рустаму вслед. – Когда под твоими ногами разгорится огонь, времени на раздумья уже не будет.

Глава 7

Поблуждав около часа по улицам, Рустам остановился под деревянной вывеской «Таверна Нор». Потянув за стальное кольцо на деревянной двери, Рустам шагнул в тёмное помещение и глаза заслезились от спёртого воздуха и дыма.

Пять факелов, размещённых по периметру, освещали шесть грубо сделанных прямоугольных столов с лавками и длинную стойку, за которой стоял полный мужчина в промасленной одежде. Он с усмешкой взглянул на Рустама, продолжая вытирать грязным полотенцем деревянную кружку. В дальнем углу сидели двое мужчин в тёмной одежде и что-то увлечённо обсуждали. Они прервали разговор и, бросив быстрый взгляд в сторону Рустама, вернулись к своему разговору.

Рустам прошёл к барной стойке и, поставив под ноги вещевой мешок, обратился к бармену:

– Мне нужна комната на пару дней, – произнёс Рустам, сожалея, что забыл уточнить у Марака стоимость таких услуг.

– Ночь – два серебряника, – ответил бармен, блуждая взглядом по гостю.

Усмехнувшись, Рустам поднял мешок и направился к выходу. В данный момент это был верный способ проверить названную цену.

– Серебряник, – услышал он голос бармена. Остановившись на мгновение, Рустам двинулся дальше. – Пять медью, но это без завтрака.

– Другое дело, – отозвался Рустам и вернулся к стойке. Позвонив кожаным мешочком, Рустам достал одну монету и кинул её на стойку. – Двое суток.

– Второй этаж, третья дверь справа, – монета исчезла, и появился погнутый ключ. – Что-то будете заказывать?

Ничего не ответив, Рустам взял ключ и направился к лестнице, которая приняла его с ужасным скрипом. Удушающий запах нечистот заполнял и второй этаж таверны. Рустам уже провернул ключ в замке, намереваясь добраться до окна, чтобы хоть немного проветрить комнату, но едва он открыл липкую дверь, как кто-то нанёс ему сильный удар по голове, и его словно выкинуло из тела, предоставив наблюдение за происходящим со стороны. Два мужика из зала таверны втолкнули его в комнату, тело Рустама по инерции сделало ещё три шага и остановилось напротив крохотного окна, затянутого серой тканью. Мужики закрыли дверь на ключ и замерли, глядя на Рустама.

– Сит, я же сказал валить его, – проворчал коренастый мужик с гнилыми зубами, злобно взглянув на подельника с короткой дубинкой в руках. – Прикончи его!

Но Сит, не успев пошевелиться, выпучил глаза, а крепыш вскрикнул словно девушка, которую ущипнули ниже поясицы. От увиденной картины Рустам сам превратился в истукана.

Голова Рустама развернулась на сто восемьдесят градусов, посмотрела на грабителей и его губы тронула хищная улыбка, продемонстрировав треугольные зубы.

– Свежая кровь... – пробасил знакомый голос. Рустам рванул к высокому мужику и через мгновение тот рухнул на колени, пытаясь руками закрыть перерезанное горло. Второй схватился за сердце и, побледнев, завалился набок. – Свежая кровь придаст твоему телу силы, а я передам частицу наших знаний...

Наргал протянул руки к телу мужика, из шеи которого, пульсируя, вытекала кровь. Набрав в ладони тёмную жидкость, он что-то прошептал. Кровь забурлила и сформировала искажённое ужасом лицо.

Наргал замолчал, кровь резко потемнела, превратившись в чёрную субстанцию. Демон с наслаждением проглотил содержимое ладоней, и Рустам почувствовал, как горло сжал спазм безгловости. Он посмотрел на руки, но те оказались чистыми, без следов крови.

– Первый ритуал пройден, – проговорил Наргал. Голову сдавили тиски боли, поверхность комнаты начала стремительно приближаться и Рустам вновь оказался в своём теле. Мрачная темнота окружила Рустама, и он услышал голос Наргала: – Твой путь начат...

Перед глазами замелькали картины пустынных пейзажей, корявых, изломанных лесов и постоянно голодных тварей, бродивших в поисках пищи. Переступая через поваленные деревья и загребая ногами ковёр из опавших листьев, Рустам с опаской всматривался в сгущающуюся тьму. Пригнувшись, он прошёл под сухими ветвями и, выровнявшись, остановился: напротив него сидел чёрный ворон.

– Это не твой мир, – прогремел властный голос в голове Рустама и ворон ударил его клювом в голову.

Глава 8

– Переверните его, – послышался голос, и Рустам почувствовал резкий запах спиртного. – Что скажете, отец Ристи?

– На затылке большая ссадина, – Рустам мысленно усмехнулся. Приоткрыв глаза, он увидел капитана городской стражи и отца Ристи. Святой отец держал странный предмет в виде короткого посоха, оканчивающегося раскрытой ладонью, откуда тянулся белый дым, который не поднимался, а опускался вниз. – Здесь замешана чёрная магия или амулет тёмных... Точно сказать не могу, но на этом теле явный отпечаток.

Отец Ристи пнул ногой тело Сита с перерезанным горлом и, заметив, что Рустам открыл глаза, вышел из комнаты, а его место сразу занял Марак. Здоровяк помог Рустаму подняться и, убедившись, что тот устойчиво держится на ногах, шепнул на ухо:

– Лучше молчите, – Марак поднял вещи Рустама и перенёс их на кровать.

– Сэр Рустам, что вам известно об этих людях, – в дверном проёме вновь появился отец Ристи уже без посоха. Воткнув в Рустама пронзительный взгляд, он положил руку на свой медальон.

– Я не знаю этих людей. Когда вошёл в таверну, они уже сидели в зале. Я рассчитался за ночлег, поднялся в снятую комнату и внезапно почувствовал удар по затылку, – Рустам осторожно коснулся ссадины, почувствовав кровь. Марак с готовностью подал кусок тряпки, чтобы Рустам вытер руки.

– Допустим, – ответил Ристи. – А что вам известно о чёрной магии, использованной в вашей комнате?

– Ничего, – спокойно ответил Рустам. В коридоре стояли четыре воина, и они явно не относились к городской страже. Понимая, что ему не верят, Рустам решил использовать проверенный метод. – Я готов это доказать.

Рустам опустился на одно колено перед отцом Ристи и тот протянул ему медальон с крестом в круге. Склонив голову, Рустам внимательно смотрел на медальон, по которому пробежал лёгкий свет. – «Спокойно Рустам», – прошепел голос. – «Не думай о нём».

Губы коснулись холодного металла, и Рустам услышал сильный запах ладана. Прикоснувшись к медальону лбом, он поднялся на ноги и посмотрел Ристи в глаза.

– Я рад, что ты вернулся в объятия Тиуса, – произнёс отец Ристи, и его взгляд перестал быть колючим. – Властью данной мне Синодом я снимаю с тебя обвинения в причастности к чёрной магии в городе Асам. Вы свободны, сэр Рустам.

Рустам слегка поклонился, изображая благодарность, и посмотрел на растерянного Марака. Рустам понял, что в этом мире власть церковников очень сильна, а значит необходимо это учитывать и быть осторожным. Рустам и Марак спустившись в зал, где на длинной лавке со связанными руками сидел хозяин таверны, лицо которого украшали гематомы. Рядом с ним стояли два стражника и о чём-то беседовали.

– Он признался, что отправил тех двоих за тобой, – сказал Марак, перебросив увесистый мешок на другое плечо.

Как могут выбивать признания в этом средневековье Рустам знал, поэтому молча поспешил к выходу и, толкнув дверь, зажмурился. Лучи утреннего солнца больно резали по глазам, и ему захотелось спрятаться в тень. Странно, но раньше он за собой такого не замечал. Почему-то Рустам вспомнил события прошлой ночи, во рту появился солоноватый вкус крови и к горлу подступил рвотный спазм.

– Сэр Рустам... – перед таверной собралась половина его вчерашних попутчиков, и к Рустаму подошёл лысый Пирт с раненой рукой. – Ваше предложение ещё в силе?

– В силе, – ответил Рустам и покосился на двух городских стражников. – Предлагаю найти более удобное место для разговора.

Все дружно закивали и направились в сторону городских ворот. Въезжая в город, Пирт заметил таверну с двориком на внутренней стороне здания. Подшучивая, люди направились по брусчатой дороге, машинально касаясь своих ранений.

– Сколько я провалялся в комнате? – спросил Рустам, когда его догнал прихрамывающий Марак.

– Почти два дня, – ответил сержант. Рустам придержал его и забрал свои вещи. Колено сержанта основательно пострадало, но жрецам Тиуса необходимо отдать должное, они успешно заживляли даже очень тяжелые раны.

Здоровяк приподнял штанину и, поправив повязку, ускорил движение, стараясь не отстать. Его нога не позволяла поддерживать общий темп, но Марак терпел, иногда кривясь от боли. Брусчатка закончилась, под ногами захлюпала грязь, и они, свернув с дороги, упёрлись в одноэтажное здание с незатейливой вывеской – «У Лулу».

Грубая дверь жалобно скрипнула, и они оказались в полутёмном помещении таверны. Здесь находился всего один длинный стол с лавками и крохотная стойка, за которой хозяйничала дородная женщина в замасленном переднике. Уперев руки в широкие бока, она оценивающе посмотрела на гостей.

– Добрый день, мадам, – Рустам видел, что глаза Пирта загорелись, и он облокотился на стойку локтями. – У вас есть свободный столик на улице, где мы сможем побеседовать?

– Если ничего не будете заказывать, то беседуйте в другом месте, – парировала женщина, насупив пышные брови.

– Что вы можете предложить? – спросил Рустам. Взгляд хозяйки таверны быстро пробежался по Рустаму, остановившись на рыцарском мече и увесистом кожаном мешочке на поясе.

– Кухня ещё не работает, но каша готова и осталось немного мяса... – протараторила женщина, не отводя от Рустама взгляда и совершенно игнорируя сопровождающих. Скорее всего, эту таверну редко посещали рыцари и офицеры.

– Девять порций каши с мясом, – Рустам посмотрел на людей и добавил: – И что-нибудь выпить.

Отряд Рустама направился к арке, ведущей на другую сторону здания, где в небольшом дворике располагались восемь столов со следами вчерашней гулянки. Относительно чистый стол находился около каменной стены, за ним и расположились.

– Приступим, – Рустам осмотрел лица бывших воинов. – Назовите себя.

– Сержант Марак, меченосец, – сказал здоровяк и поднялся.

– Капрал Пирт, седьмой полк егерей, – произнёс лысый Пирт.

– Бартос и Вираг, лучники двадцать седьмого сводного полка, – поднялись два парня.

– Капрал Денес, – следом за лучниками представился рослый мужчина в потёртой кожаной накидке и указал на парней. – Это мои бойцы – Золтан и Мате.

– Меня зовут Палг. Я – велит, – услышался поникший голос рыжего парня. В обозе он постоянно получал подзатыльники за болтливость, а тут вдруг сник.

– Метатель дротиков? – удивлённо спросил Марак и посмотрел на притихшего парня. – А чего замялся?

– Вы мечники, лучники, копьеносцы... – вскинулся парень, с вызовом посмотрев на сержанта. – А я метатель дротиков. Нас не особо уважают в армии, смеются.

– Подотри сопли, парень, – рявкнул Марак. – Так считают только идиоты. В последнем бою, если бы не твои братья по оружию, тяжёлая пехота герцога де Нистиоса опрокинула бы нас в два счёта.

Все замолчали, погружившись в воспоминания последнего сражения. Возникшую паузу нарушила хозяйка таверны, доставив партию деревянных тарелок, составленных пирамидой

на громадном подносе. Ещё через минуту на столе появился большой глиняный кувшин и девять деревянных кружек. Хозяйка заведения вопросительно уставилась на Рустама.

– Сколько?

– Три сребреника, – монеты звякнули о столешницу и быстро пропали в пухлой руке женщины.

Вооружившись ложкой с зазубренным концом, Рустам воткнул её в кашу и, отковыряв кусок, посмотрел на содержимое. По внешнему виду она напоминала Рустаму халву, а тонкие прожилки обозначали мясо.

Положив в рот угощение, Рустам надеялся, что вкус его порадует больше, но серая субстанция и здесь подвела. Рустам плеснул в кружку перебродившего напитка и, глотнув его, передёрнул плечами.

– Да, эль полное... – подтвердил Марак, с усмешкой посмотрев на Рустама.

Заметив выглянувшую женщину, Рустам крикнул:

– Хлеба принеси, хозяйка! – в голове послышался знакомый голос Наргала: «Нет ничего лучше свежей крови».

Глава 9

– Слушаю ваши предложения, – откинувшись на прохладную каменную стену, спросил Рустам. Бойцы закончили с едой, и перешли к спокойному потягиванию вонючей жидкости, называемой элем. Пирт покопался в своём мешке и вынул тугой свиток. Заметив удивлённые взгляды, егерь пояснил:

– Выдали егерям, просто забыл вернуть, – Пирт закрепил края свитка тяжёлыми кружками. – Это не вся карта королевства. Два герцогства и шесть графств. Мы находимся здесь.

Пирт ткнул в изображение двух домов с каменной стеной, под которыми находилась корявая надпись – Асам. Рустам видел, что информация Пирта парням ни о чём не говорит.

– Деревня Речье находится здесь, – через минуту сказал Марак, разобравшись в карте Пирта. – Путь тяжёлый.

– Есть два варианта, – Пирт провёл пальцем по отметкам дорог. Рустам обратил внимание, что обозначение мелких поселений здесь было формальным и отмечалось просто чёрной точкой, и только более крупные населённые пункты имели название. – Мы можем двигаться к городу Праст, потом на северо-восток в провинцию Листо, к городу Кростиус, а оттуда направимся в северные провинции к городу Хортос.

Палец Пирта сдвинулся с карты и остановился на досках столешницы.

– Второй вариант. Можно пройти по реке Арса к городу Увсор, – сказал Пирт и посмотрел на Рустама. – Это самый крупный речной портовый город в королевстве. Конечно, до деревни Речье мы не доберёмся, но, договорившись там с каким-нибудь торговцем, окажемся почти на месте.

Рустам не успел ничего ответить, как в его голове прошелестел голос демона: «Договор». Тяжело вздохнув, Рустам спросил Пирта:

– В каком городе находится самая большая лавка по продаже книг? – вопрос поставил всех в тупик, а Пирт заморгал, приоткрыв рот.

– Э-э... В Увсоре много книжных лавок и даже есть библиотека Тиуса, – растерянно ответил егерь и вопросительно посмотрел на Марак.

– Я там не был, – встрепенулся здоровяк под взглядом егеря. – Но это крупный торговый город, там должно быть всё.

– Хорошо, тогда отправляемся туда, – Рустам достал из кошелька двадцать золотых монет и, разделив их поровну, положил перед сержантом и егерем. – Марак, на тебе повозка с лошадьми, провизия и всё, что потребуется в пути. Пирт, на тебе оружие, Знаю, денег мало, но что-то выбери. Бартос и Мате, вы в помощь Мараку и Пирту.

Рустам прикрыл глаза, скрывая свою нервозность. Он даже незаметно ущипнул себя, надеясь, что он, наконец, проснётся и избавится от затянувшегося наваждения. Путешествовать по средневековому миру? Да за всю жизнь он всего трижды участвовал в детских походах и ему это совсем не понравилось. В памяти Рустама всплывали угнетающие сцены фильмов: разбойники, голод, антисанитария, всё это несло верную гибель для избалованного цивилизацией человека. Интересно, как долго останутся рядом его попутчики, если узнают, что он не умеет пользоваться этой острой железкой рыцаря.

– «Долго ты будешь ныть?» – прозвучал в голове Рустама ненавистный голос Наргала.

– «Я могу помочь, ты только попроси», – с насмешкой произнёс демон. – «Я заинтересован, чтобы с тобой ничего не случилось, но без твоего согласия не могу ничего предложить. Таков закон моего мира».

– А что попросишь взамен? – спросил Рустам, едва шевельнув губами. – Зачем ты заставил меня пить кровь?

– «Я укрепил твоё тело», – ответил Наргал, но Рустам не спешил верить демону. – «Ты уже прикоснулся к моему миру, в твоей ауре теперь есть его отпечаток».

– Зачем мне это? – Рустам вспомнил чёрного ворона, клюнувшего его в лоб.

– «Этот мир не так прекрасен, как тебе кажется», – продолжил Наргал. – «Когда-то мы правили этим миром, но люди возненавидели нас за наши деяния и изгнали, а вскоре сами заняли наше место».

– Что ты имеешь ввиду? – настороженно спросил Рустам, отметив, что общается с демоном мысленно. – Да, в мире людей много подлости, но демоны – это высшая ступень зла...

– «Не суди раньше времени», – перебил его Наргал. – «Вернёмся к этому разговору немного позже, а сейчас тебе пора овладеть этим оружием».

Меч сам отстегнулся от пояса и упал на утопанную землю. Как по команде из таверны выглянул рыжеволосый Палг.

– Палг, подойди, – позвал Рустам. Подхватив меч, Рустам посмотрел на насторожившегося парня. – После ранения мои руки плохо чувствуют меч, ты можешь помочь потренироваться?

– Я? – удивлённо переспросил Палг, выпучив глаза. – Но, сэр, я..., я не мечник...

– Я тебя не на дуэль вызываю, – усмехнулся Рустам, разглядывая отточенное лезвие меча, которое совсем недавно вызывало сожаление своим запущенным видом.

– «Это мой маленький подарок тебе», – проговорил Наргал. – «Негоже представителю тёмного мира иметь ржавый кусок железа вместо оружия».

– Сэр, я готов, – сказал Палг, обнажив короткий меч с десятком зубрин.

Парень резво атаковал и легко лишил Рустама меча. Крутнувшись, Палг замер, выставив перед собой короткий меч, остриё которого смотрело в грудь Рустама.

– «В этом мире правит сталь и жестокость. Тебе не выжить, если это не поймёшь», – пророкотал голос Наргала.

Отклонив оружие Палга, Рустам поднял свой меч, но не успел выровняться, как рыжий парень напал вновь. Рустам успел отразить лишь один удар, после чего меч сам выпал из онемевшей руки, а короткий меч Палга вновь угрожал Рустаму.

– «Даже этот мальчишка способен победить тебя», – голос Наргала начал нарастать, и Рустам почувствовал, как внутри родилась ярость, требуя выхода. Рустам мотнул головой и перед глазами понеслись образы демонов и тварей мира Наргала.

Острая боль пронзила виски, а калейдоскоп продолжал свой круговорот. Во рту вновь появился солоноватый привкус крови, который вдруг стал приятен Рустаму и он непроизвольно сглотнул слюну. Перед ним замер высокий демон с длинным серебристым мечом, с лезвия которого капала алая кровь.

– «Печать указала твой путь, Дайгти», – прогремел голос Наргала, и на шипастое плечо демона опустился чёрный ворон. Птица просверлила Рустама взглядом и, издав пронзительный крик, сорвалась с места, оставив в воздухе чёрное перо. Когтистая рука демона молниеносно поймала его, и образ растаял. – «Тебя избрал Усфольд...».

Окружающее пространство вновь обрело краски, и Рустам увидел перед собой меч Палга. Рукоять удобно легла в руку Рустама, и меч устремился навстречу оружию рыжего парня. Звон металла и старый меч с десятком зубрин разлетается пополам, а остриё оружия Рустама уткнулось в горло Палга. Рустам едва сдержал меч, стремившийся пронзить горло противника, чтобы получить глоток тёплой крови...

– Сэр Рустам, разрешите и мне поучаствовать в вашей тренировке, – от арки таверны, прихрамывая, двигался сосредоточенный Марак. Остановившись напротив Рустама, он отточенным движением извлёк меч. Клинок сержанта был немного длиннее и шире, но уступал в качестве стали. – Бой!

Крикнул сержант и его меч запорхал, намереваясь ужалить противника. Рустам едва успевал отражать удары, полностью покоровшись инстинкту и своему мечу. Звон стали сопровождал схватку, Марак ловко вертелся вокруг Рустама, забыл о своём травмированном колене. Резкий удар и нога Рустама подкосилась, заваливая его на правый бок. Очередной удар, серебристый меч отлетел в сторону, и перед Рустамом блеснуло остриё оружия сержанта.

Марак, тяжело дыша и обливаясь потом, убрал меч и протянул Рустаму руку. Схватка привлекла внимание и собрала посетителей таверны.

– Почему вы не сказали, что владеете мастерством школы Риттков? – спросил здоровяк. – Мы никогда не сражаемся друг с другом.

– Я не имею никакого отношения к школе Риттков, – ответил Рустам, потирая колено, которое получило болезненный удар рукоятью меча.

– Нам желательно покинуть город до захода солнца, – Марак приблизился к Рустаму и прошептал: – Отец Ристи закрывает город для проведения обряда очищения. Иными словами: начинаются допросы и обыски.

Глава 10

Длинная повозка уже больше часа натужно скрипела, жалуясь на бесконечные кочки и выбоины. Когда Рустам увидел торговую телегу, она напомнила ему фургон из американских фильмов о переселенцах и колонистах: крытый круглый верх с высокими бортами. Солнце устало клонилось к закату, и Бартос подгонял лошадей в сторону показавшегося леса, где они планировали остановиться на ночлег.

Рустам сидел в конце повозки, глядя на медленно отдаляющиеся стены средневекового города. Его сил едва хватило, чтобы забраться в повозку, каждый сантиметр тела напоминал Рустаму о показательном выступлении с Маракком. Голова Рустама освоила владение мечом, но изнеженное тело городского жителя было не готово к варварскому обращению.

Пирт и Марак что-то тихо обсуждали, перебирая купленный товар: несколько мешков пшеницы, два мешка вяленого мяса, бочонок с водой, большой казан на треноге и ещё кое-какие вещи, необходимые в пути. Марак считал, что им улыбнулась удача, когда они купили у торговца этот фургон с лошадьми всего за три золотых. Рустам особо не вникал в пояснения сержанта, его мысли витали вокруг слов демона.

– Что значит путь Дайгти и кто такой Усфольд? – мысленно спросил Рустам, но Наргал упорно молчал, игнорируя вопросы.

Ожидая ответ демона, Рустам задремал и плавно погрузился в сон, подобный тёплой реке. Все проблемы отошли на второй план, и Рустам желал, чтобы это чувство длилось как можно дольше.

Громкий крик ворона заставил Рустама подскочить, озираясь по сторонам. Он стоял на поляне с пожухлой травой, на которой горел костёр, восторженно разбрасывающий яркие искры. Возле огня, глядя на потрескивающие поленья, сидел широкоплечий мужчина средних лет, одетый в шкуры животных. На правом плече человека сидел чёрный ворон, оперенье которого в свете костра казалось фиолетовым.

– Подойди ближе, Дайгти, – произнёс мужчина.

Рустам сделал несколько шагов, не спуская глаз с незнакомца.

– Я не Дайгти, я Рустам... – мужчина поправил поленья, отправив в пространство искристый сноп.

– В твоём мире тебя звали Руслан, в мире Ингион – Рустам, а здесь ты Дайгти, – ответил мужчина, посмотрев на Рустама, которому захотелось скрыться от взгляда собеседника.

– Кто ты? – процедил Рустам, пытаясь унять произвольную дрожь.

– У меня много имён, – спокойно ответил мужчина. – Тебе я известен под именем Усфольд.

Как только взгляд Усфольда вернулся к костру, Рустам почувствовал себя спокойнее. Он не мог понять, зачем он здесь и куда пропал Наргал, от которого Рустам так и не дождался пояснений.

– Ты заключил с Наргалом сделку, – произнёс Усфольд. – Найди способ вернуть меня в мир Ингион.

Усфольд поднялся на ноги и оказался трёхметровым великаном, за спиной которого начала сгущаться темнота. Языки оранжевого пламени колыхнулись под натиском тьмы и прижались к земле. С плеча Усфольда сорвался ворон и, сделав петлю над головой великана, устремился к Рустаму, превратившись в смазанную тень. Удар пришёлся в грудь, и сердце Рустама сковала боль...

– Сэр Рустам, сэр Рустам, – Рустам вскочил, выхватывая меч, и увидел перед собой Палга. – Простите, сэр, вы так кричали во сне.

– Где мы? – спросил Рустам. На сером покрытии фургона плясало отражение костра, и Рустам слышал запах свежей каши с вяленным мясом.

– Встали лагерем на опушке леса, – ответил парень, перелезая через борт повозки. Дождавшись Рустама, Палг пояснил: – В той стороне находится город Асам, а вдалеке, где горит костёр, остановился торговый караван.

Рустам осмотрелся, остановив взгляд на чугунном казанке с ароматной кашей. Марак, приглашая, замахал рукой и кивнул в сторону леса.

– Остальные в карауле, – пояснил сержант. Пирт зачерпнул кипевшую кашу и, наполнив тарелку, протянул её Рустаму. – Всё же вы странный рыцарь, сэр Рустам.

Суровые лица людей тронула улыбка. Впервые за долгое время Рустам откровенно наслаждался пищей, ему немного не хватало специй, но без этого можно обойтись. О ночном видении напоминало жжение в груди, словно Рустам случайно облился горячим напитком.

– Сэр Рустам, я тут это... Сейчас... – Пирт поднялся, быстро сходил к фургону и вернулся с мешком. – Мы тут с ребятами немного пересмотрели ваше имущество, что-то починили, кое-что прикупили в городе. Вот, принимайте.

Пирт положил мешок на землю и начал вынимать вещи. Первым вынырнул кольчужный подшлемник с широким кожаным захватом. Вещь была далеко не новая, кое-где в вязке были видны свежие кольца. Затем из мешка появились кольчужная рубашка с набором латок и штаны, на которых защита опускалась ниже колен, а дальше её заменяли мелкие пластины, закреплённые на кожаное основание.

– Примерьте, сэр. Мы старались, – попросил Пирт.

Усмехнувшись, Рустам отправил в рот последнюю ложку каши и направился к фургону, прихватив подарки. Через минуту рядом с Рустамом появился Палг с новым комплектом тёплого белья, предназначенного специально для ношения под кольчугу.

– Это герб вашего рода? – спросил Палг, прищурив глаза. – Словно живой.

Рустам опустил взгляд и едва сдержался, чтобы не выругаться, увидев на своей груди изображение ворона с расправленными крыльями и открытым клювом. Чёрная птица пикировала на неведомого врага, выставив перед собой когтистые лапы. Коснувшись рисунка, Рустам почувствовал нарастающее тепло, переходящее в жжение.

Скинув потёртую рубаху, Рустам облачился в новое бельё, спрятав ворона за тканью. Вскоре кольчужное снаряжение и рыцарский меч заняли положенные места. Палг протянул Рустаму кольчужный подшлемник и смешную шапочку. Рустам натянул кольчужный подшлемник, проигнорировав защиту от колец и сразу об этом пожалел.

Стальная путанка моментально вцепилась в волосы и Рустам, с трудом избавившись от кольчужного подшлемника, вернул его парню.

– Я подошью его к внутренней части, сэр, – произнёс Палг. Забросив снаряжение в повозку, он быстро прошептал Рустаму: – Сэр, у нас гости. Похоже, это стражники торгового каравана.

Глава 11

Около костра стоял широкоплечий стражник в красной стёганой куртке, которая была усилена прямоугольными стальными пластинками, закрывающими живот и грудь. Из открытого шлема смотрели суровые глаза опытного воина, рука которого лежала на резной рукояти меча.

За спиной стража находились несколько воинов, вооруженных копьями, мечами и короткими булавами, чуть поодаль расположились два лучника с вложенными стрелами. Старший стражник осмотрел путников, расположившихся на отдых, остановив взгляд на Мараке.

– Кто вы, куда путь держите?

– А кто интересуется? – Марак подтянул раненую ногу, чтобы не мешала быстро подняться.

– Я капитан стражи торговца Инсита из Лодиона, – неохотно ответил мужчина, продолжая сверлить Марака взглядом.

– Чем мы тебя заинтересовали, капитан? – спросил Рустам, выходя из тени фургона. Стражник дёрнулся и, осмотрев Рустама, задержал взгляд на мече рыцаря.

Рустам заглянул в казанок и наполнил тарелку кашей, решив ещё немного подкрепиться. Организм набирался сил и требовал усиленного питания, поэтому Рустам не стал отказывать себе в очередной порции ароматного варева. Отправив ложку в рот, Рустам посмотрел на замершего капитана.

– Я должен убедиться, что господину Инситу и его грузу ничего не угрожает, – ответил капитан.

– Убедился? Глядя на ваше сопровождение, это мы должны опасаться. Свободен, капитан, – хмуро проговорил Рустам.

– Сэр, я прошу вас не приближаться к нашему каравану. Выдержите расстояние около сотни шагов, – сказал капитан и, махнув охране, скрылся в темноте.

Марак хлопнул Рустама по плечу.

– Простите, сэр Рустам, но этот капитан тоже рыцарь. На его груди находится герб его рода, который говорит о наследном титуле, а вы сделали вид, что не заметили...

Палг толкнул в бок Марака и сказал:

– Так у сэра Рустама тоже ... – начал парень, но, наткнувшись на суровый взгляд Рустама, запнулся. – Простите, сэр...

Марак расслышал слова Палга, но не стал ничего уточнять. Через час Бартос и Мате сменили Вирага и Золтана, отправив их поесть и отдохнуть.

Караульные приняли дежурство, а все остальные улеглись в фургоне, прикрывшись купленными шкурами и обхватив оружие, которое может понадобиться в любой момент. Около костра остались только Рустам и Марак.

– Три копьеносца, два лучника, егерь, велит и два мечника вместе с вами, сэр, – тихо проговорил сержант, поглаживая ноющую ногу. – Необходимо каждому поставить задачи, тогда станем хорошей боевой единицей.

– Ты сержант, займись этим, – ответил Рустам, глядя на подрагивающие языки пламени. – Я даже разрешу собой покомандовать...

– Что-то тревожно мне, – оставив наполненный храпом фургон, к костру вернулся Пирт, закрепляя меч на поясе. – Пойду, осмотрюсь. Птица всполошилась, и филин несколько раз вскрикнул, а сейчас всё снова тихо.

Рустам кивнул, чувствуя напряжение Марака, похожего на сжатую пружину.

– Марак, сколько лет ты прослужил?

– Двенадцать, – тихо ответил сержант, прислушиваясь к ночному лесу. – Из них три года на войне. После очередного ранения меня перевели в тренировочный лагерь под Вагнортом,

где я провёл ещё два года, занимаясь подготовкой мечников. Туда мне удалось переправить и семью, впервые за много лет они не голодали и не работали до потери сознания на полях барона. Я был на хорошем счету и барон Джолт готовил бумаги на присвоение мне, простолюдину, выхода из крестьянской семьи, звания лейтенанта.

Марак замолчал, погрузившись в свои мысли. Он вновь переживал массу эмоций, которые испытывает человек, почти достигший своей мечты. Когда осталось только протянуть руку, заветная цель превратилась в пепел. Потерев колено, Марак продолжил:

– Барон погиб, так и не подписав приказ, а я получил ранение, которое оборвало мою многолетнюю карьеру. Почти всё своё жалованье и отступные за ранения я отправил семье. Надеюсь, они получают его и смогут какое-то время продержаться, пока я не придумаю, куда двигаться дальше.

– Что не устраивает на прежнем месте? – спросил Рустам, не понимая, зачем вывозить семью.

– После смерти барона владения унаследовал старший сын... – черты лица Марака заострились при упоминании этого человека.

Хрустнула ветка и Марак молниеносно среагировал, выхватив меч. Рустам, удивившись своей расторопности, отстал от него всего на несколько секунд. Отполированный меч, покинув ножны, блеснул, радуясь свободе.

– Спокойно, это я, – прошептал Пирт, перепрыгивая через бревно. Кивнув в сторону лагеря торговца, парень проговорил: – За караваном следят. Я заметил двоих, ближе подходить не стал. Завтра днём, когда выдвинемся, присмотрюсь. Город близко, надеюсь, сегодня не решатся.

– Что будем делать? – спросил Рустам.

– Завтра нужно предупредить капитана. Но я сомневаюсь, что он нам поверят, думаю, заподозрят нас, – Пирт подбросил несколько поленьев в костёр.

– Почему? – удивлённо спросил Рустам, не понимая, как они могут попасть под подозрение.

– Мы не знаем, когда будет совершено нападение, завтра, послезавтра, а может через неделю ближе к городу Енгор, – проговорил Марак. – Были случаи, когда якобы с благими намерениями предупреждали караванщиков, и те несколько дней проводили почти без сна, после чего их брали с минимальным сопротивлением.

Рустам закивал головой, принимая пояснения.

– Предлагаю идти спать, – сказал Марак. – Впереди у нас дальняя и тяжёлая дорога, силы пригодятся.

Глава 12

Утром перекусили ещё тёплой кашей и, запив холодной водой из бочонка, начали собираться в путь. В лагере отсутствовал только Пирт. Предупредив Рустама и Марака, он отправился приглядеться к окрестности. Парень появился, когда последний мешок был переброшен через борт фургона.

– Караван ведут двое, – сказал Пирт. Перегнувшись через борт, он достал свою карту, оставшуюся после егерской службы. Развернув её на месте возничего, он ткнул в город Асам и провёл пальцем по коричневой линии, постоянно петляющей среди холмов и лесов. – Здесь находится старый приграничный форт графства. Его забросили, когда границы графства расширились.

Тонкая линия уткнулась в отметку крохотной бревенчатой башенки, рядом с которой протекала мелководная речка. Сразу за башней дорога раздваивалась, одна вела через степь, другая – пролежала в лесу. Пирт постучал по отметке башни.

– Здесь идеальное место для нападения.

– Согласен, – коротко ответил Марак и, свернув карту, вернул Пирту. – Караван прибудет к заброшенному форту вечером второго дня. Там можно зажать их между бродом на реке и фортом.

Рустам не почувствовал в голосах тревоги за людей в караване, похоже, Марака и Пирта больше беспокоила безопасность их отряда.

– Я предлагаю обогнать караван, – сказал капрал, облокотившись на фургон. – Отставать от них и терять время не вижу смысла, а идти следом опасно, мы станем свидетелями нападения.

– Что скажете, сэр Рустам? – сказал Марак, обратив внимание на недовольное лицо нанимателя. Понизив голос, сержант добавил: – Посмотрите на этих парней. Они выжили в мясорубке войны не для того, чтобы сложить головы от рук разбойников. Этот караван ведут, а значит, кто-то нанял исполнителей, чтобы он не дошёл до конечной точки.

– «Люди...», – в голове Рустама прошелестел голос Наргала, и ворон на груди встрепнулся. – «Перережь ему горло и соверши второй обряд. Если не можешь сам, это сделаю я...».

К горлу подступил спазм тошноты, голова закружилась, Рустам почувствовал, как его сознание грубо выпихивают из тела и рука потянулась к загудевшему от нетерпения мечу. Он сопротивлялся изо всех сил, но чувствовал, что проигрывает эту схватку. Грудь обдало огнём, от резкой боли он застонал, отшвырнув рвущегося демона.

– Мы идём следом, – прохрипел Рустам, мысленно обращаясь к Наргалу. – Одному мне не выполнить наш договор. Я не знаю, что нас ждёт впереди, но думаю, у тебя ещё будет шанс утолить свою жажду.

Довод был принят демоном и Рустам услышал довольное урчание, присущее этим особям. Выровняв дыхание, Рустам сделал вид, что его беспокоит раненое плечо. Перебравшись через борт фургона, он устроился на мешках с провиантом.

Марак занял место возницы, а Пирт, пристроившись рядом, принялся полировать короткий меч куском тряпки. Вскоре все нашли себе занятие: латание старых доспехов и ремонт изношенной обуви.

На самом краю фургона сидели Бартос и Вираг. Осматривая окружающее пространство, они держали на коленях луки.

– Вот гады... – пробубнил сидевший напротив Рустама Палг, ощупывая метательный дротик. – Продали как бронебойный, а металл слабый.

Узкий наконечник с тремя гранями на метровом дротике выглядел грозно, но едва велит провёл по металлу дротика точильным камнем как тут же посыпалась стружка.

– Броню им не пробить, а плотную одежду можно, – скривился Палг, отложив дротик в отдельную кучку.

Справа от Палга сидел Денес и, довольно причмокивая, вертел круглый щит, обшитый тонкими листами стали. Эта защита прошла не один десяток боёв, о чём говорили существенные вмятины металла. Золтан и Мате занимались копьями. Золтан срезал кожаную оплётку под наконечником копья и, зачистив посадочное гнездо, передавал его Мате. Тот в свою очередь обтачивал длинный листовидный наконечник и, вернув его на древко копья, закреплял новой полоской кожи.

– Крепление наконечника к древку – самое слабое место копья, – пояснил Денес, взглянув на Рустама. – Если сломается, то носитель копья погибнет.

– «Из них можно создать тёмный отряд», – прошептал в голове задумчивый голос Наргала.

Рустам прикрыл глаза и мысленно спросил:

– «Наргал, в гостинице ты провел какой-то ритуал и сказал, что он первый», – к демону накопилось много вопросов, ответы на которые позволят приблизить их к общей цели.

– «Это ритуал Тени. Он самый простой, следующий требует более тщательной подготовки».

– «Зачем тебе это?» – перебил Рустам.

– «Это моя страховка в этом мире. Ты, наверное, забыл, что человеческие тела очень хрупкие, а я должен быть уверен, что мы получим желаемое», – ответил Наргал. Создавалось впечатление, что Рустам мирно беседовал с приятным гостем, качаясь в гамаке.

– Ты не ответил, зачем провёл этот ритуал? – повторил вопрос Рустам.

– «Хм-м... Проще показать. Я слегка подвину тебя», – предупредил Наргал, и Рустам почувствовал давление на сознание. В этот раз его не выпихивали из тела, а он будто присел рядом, наблюдая за манипуляциями демона.

Сквозь приподнятый тент в качающийся фургон проникал поток солнца. Приподняв голову, Рустам осмотрелся и, убедившись, что все сосредоточены на своих делах, провёл по ладони ножом.

Края раны разошлись, кровь сформировала подвижную дорожку и устремилась к запястью. Рустам сместил ладонь в тень повозки, и кровь послушно перестала сочиться, края раны начали быстро сходиться и через несколько мгновений о ней напоминал едва заметный шрам, который тоже вскоре исчез.

– «Тень – твой союзник», – проговорил Наргал, возвращая Рустаму контроль над телом. Стремительно навалилась усталость, и Рустам погрузился в липкие сети сна.

Глава 13

– Тревога, лучники! – рявкнул Марак, откинув полы тента фургона. Встревоженные люди выпрыгивали из фургона, пытаясь отыскать противника. Сержант покачал головой и ткнул в каждого пальцем. – Убит, убит, ты тоже... И вы, сэр Рустам.

Фургон остановился на границе редкого лесочка, дальше дорога уходила вниз по склону, где лагерем встал караван торговца.

– Я же сказал – лучники, – Марак недовольно засопел. – Если противник установлен, что вы как стадо баранов ломитесь к одному выходу? Где ваши щиты?

– Мы тут с Пиртом немного посовещались, – Марак бросил взгляд на егеря, вынимавшего мешки из фургона. – Когда-то на севере существовало графство Райбфен. Граф был прекрасным тактиком и нашёл способ обойти закон трёх королей, который запрещал графам содержать армию более тысячи человек.

Марак оказался хорошим рассказчиком, поэтому его слушали внимательно и с интересом. Так короли страховались от очередного восстания знати. Каждый граф сам определял, какому виду войск он отдаёт предпочтение: лучникам и копьеносцам или мечникам и коннице. Содержание более мелких отрядов не имело смысла до тех пор, пока граф Райбфен не ввел смешанные отряды, значительно расширив общее количество своего войска, так как этого требовала новая тактика ведения боя.

– Мы повторим в миниатюре смешанный отряд графства, – закончил Марак.

За лучниками Бартосом и Вирагом разместился Палг с метательными дротиками. Затем занял место Рустам, по бокам от него находились копьеносцы Мате и Денес. Позади них – мечник Марак и копьеносец Золтан.

– Это один из вариантов построения, которое защищает лучников и мечников от атаки конницы, – пояснил Марак. – Идём дальше...

Марак переставил бойцов первой линии. Копьеносцы встали в центре, мечники – по флангам. Лучники оказались прикрыты щитами копьеносцев и мечами Рустама и Марака.

– Большого от вас требовать не буду, но сегодня мы потренируемся в этих построениях, – сказал сержант и Рустам согласился с ним, но Марак всё же решил пояснить Рустаму необходимость слаженных действий. – Сэр, вы хороший боец в одиночном бою, но против отряда выстоять тяжело, вас сомнут. Чтобы это не произошло, нам следует научиться работать в команде.

– Я принимаю твои опасения Марак, – ответил Рустам и занял указанную позицию.

Два долгих часа сержант упражнялся над отрядом, превращая его в сплочённую боевую единицу. До идеала было далеко, но общие требования Марака уже прочно вошли в головы. Сейчас каждый знал своё место, понимая, чего от него ждут. После получасового перерыва отряд разбился на пары и приступил к индивидуальной тренировке.

– Техникой вы владеете, но вашему телу не хватает гибкости, из-за этого вы проигрываете мечнику, – сказал Марак, присаживаясь около Рустама, восстанавливающего дыхание. – С завтрашнего дня займёмся этим.

Пирт закончил с разбивкой лагеря, и костёр недовольно трещал, поглощая сырые дрова. Стреноженные лошади, довольно фыркая, паслись в десятке метров от лагеря, набираясь сил после пройденного пути.

– Надо бы завтра проверить брошенный форт, не люблю сюрпризов, – сказал Пирт, когда Рустам и Марак прекратили скачки по поляне. – Необходимо проверить наблюдателей, может получится что-то узнать о них.

Получив согласие Рустама, Пирт вернулся к повозке, накинул перевязь с метательными ножами и, пристегнув короткий меч, скрылся в сумеречном лесу.

– Палг, на тебе ужин. Бартос и Золтан заступае в первый караул, – поднялся Марак. – Мате, Вираг, – второй караул. Я и Денес, – третий.

Парни освободились от доспехов, сложив всё в повозку. Палг резво заполнил казан, ворча на вялый огонь влажных поленьев. Марак и Денес вытянули из фургона коровьи шкуры и, разложив их вокруг костра, сооружали места для ночлега.

Рустам поднялся, намереваясь помочь Мараку и Денесу, как вдруг в груди кольнуло чувство тревоги, и в нос ударил запах тлена. Рустам внимательно осмотрелся.

– «Знакомый запах!», – встрепенулся Наргал, заставив Рустама сделать глубокий вдох. – «Я уже начал забывать сладкий аромат чёрной магии».

Рустам продолжал тревожно оглядываться.

– «Хм-м..., в вашем мире они тоже есть?» – в голосе демона прозвучали вопросительные нотки.

Рустам ничего не ответил Наргалу, его внимание было приковано к чёрному сгустку, который рывками перемещался по поляне. Приближаясь к каждому воину, он на несколько мгновений замирал. Люди никак не реагировали на появление сгустка, похоже, они вообще не видели его.

Крутнувшись возле Марака, тёмный клубок подлетел к Рустаму, замер перед лицом и он почувствовал, что его голову словно кто-то обхватил. Рустам мгновенно вскинул руку, и его пальцы сомкнулись на сгустке. Суставы тут же сковал пронизывающий холод, чёрный клубок несколько раз дёрнулся, пытаясь вырваться.

– «И кто тут у нас...» – прошипел Наргал, добавив несколько невнятных слов.

Пространство перед Рустамом задрожало, очертания поляны смазались, и её место занял бревенчатый дом с отсутствующей стеной и значительно разрушенной крышей. В доме находился сгорбленный старик в тёмно-серой накидке, на морщинистой шее которого висел медальон в виде головы козла с закрученными рогами. Старик, прикрыв глаза, держал перед собой раскрытую ладонь, над которой парил крохотный чёрный камень. Вторая костлявая рука старика неторопливо вращалась над камнем, а серые губы человека что-то шептали.

Перед домом около вялого костра, огороженного камнем, сидели трое мужчин в потертых кожаных доспехах, старательно отводя взгляды от хозяина дома. Вдруг старик запнулся, открыл глаза и изумлённо посмотрел на Рустама.

Чёрный камень старика охватило зелёное пламя, и он рассыпался пеплом. Ехидный смех Наргала прокатился в развалинах дома, пространство вновь смазлось, и Рустам вернулся на поляну.

Глава 14

– Странно, но я не нашёл следов наблюдателей, – задумчиво проговорил Пирт, отправляя в рот ложку с горячим варевом. – У торговца на службе находятся двадцать три стражника, прошедших не одно сражение. Так как мы идём следом, наблюдатели должны были заметить нас, учитывая, что им могут противостоять тридцать два воина и два рыцаря.

– К чему ты клонишь, Пирт? – не выдержав рассуждений егеря, спросил Марак. – Они рассчитывают на внезапность. Осторожно подойти к лагерю и перерезать спящим глотки.

Марак провел ложкой по горлу, оставив на коже крупинки каши. Палг и Вилаг перестали жевать и вопросительно посмотрели на Марака.

– Кто такие чёрные колдуны? – спросил Рустам, обведя взглядом притихший отряд.

– Сэр, не кличьте беду, – Пирт нарисовал в воздухе защитный знак бога Тиуса. – В походах дурная примета вспоминать о разных тварях.

– Пирт, брось ты свои предостережения, – махнул ложкой Марак, но рассказывать не спешил, уткнувшись взглядом в тарелку.

Так и не дождавшись ответа, Рустам отошёл в сторону и присел на мешок с сеном под разлапистым деревом. Облокотившись на ствол, он наблюдал за людьми у костра, которые развлекали себя жизненными историями.

Рустам отметил, что уже не воспринимает этот мир чужим и не отторгает его. Даже осознание предстоящего сражения он, человек из современного мира, принимал как данность, почти не испытывая страха.

– «Знаешь, мне просто надоели твои сомнения и нытьё совести», – проговорил Наргал без намёка на сожаление.

Рустам почувствовал, как начала нарастать злость на наглого демона, решившего, что тот вправе руководить им и лишать его того, чем он дорожил. Ярость набирала силу, требуя выхода, ещё немного и Рустам потеряет контроль над собой.

– Потревожу тебя. Я заварил травы, – Рустам услышал голос Марака. Сержант держал в руках кружки с зелёным отваром. Внезапная злость отступила, и к Рустаму вернулся рассудительный покой. – Держи, это тебе не повредит.

Рустам сделал глоток горького напитка и непроизвольно скривился от непривычного вкуса. Марак присел рядом, согревая себя горячим отваром, который ему доставлял удовольствие.

– Марак, не удивляйся моим вопросам, просто поверь, – проговорил Рустам. – Среди преследователей торгового каравана находится чёрный колдун.

Рука сержанта застыла около лица, и Марак перевёл на Рустама напряжённый взгляд. Сержант поднялся и быстро захромал к повозке, а уже через минуту вернулся с Пиртом. Капрал встревоженно сказал:

– Если это правда, необходимо срочно сообщить в ближайший храм Тиуса. Давно они так далеко не заходили. Мало им места в пустыне...

– Надо бы всё-таки проверить, прежде чем поднимать тревогу в графстве, – Марак виновато посмотрел на Рустама. – Я не сомневаюсь в ваших словах, сэр, но святые отцы не простят, если мы ошиблись. Вы представляете, какая может подняться паника: чёрный колдун в центре королевства промышляет разбоем.

– Разбоем... – повторил за ним Пирт. – Теперь всё складывается. Я ещё думал, зачем на четыре повозки каравана столько стражи. Чёрный колдун что-то ищет, если рискнул покинуть отведённые территории.

Пирт прав. В караване торговца Инсита находится то, ради чего колдун сюда пришёл, рискуя попасть в сети священников Тиуса.

– Что будем делать? – нарушил молчание Марак. – Может переговорить с этим торговцем? Предупредим его, а там пусть сам принимает решение.

– А ты бы поверил? – спросил Пирт. – Дорога здесь одна и форт не миновать, поэтому с рассветом я отправлюсь раньше вас. Постараюсь что-нибудь разведать до вашего подхода.

– «Иди с ним», – прошептал Наргал.

– Я иду с тобой, – твёрдо сказал Рустам. – Это не обсуждается. Сейчас отдыхать.

Глава 15

С первыми лучами солнца Пирт растолкал Рустама. Пока тот умывался и облачался в доспех, егерь задумчиво изучал свою трофейную карту. Свернув её и отправив в вещевой мешок, Пирт повернулся к Рустаму.

– Двигаться придётся быстро. Часть пути пройдем по дороге, дальше по пересечённой местности. Постарайся не выбиться из сил и не отстать.

– Надеюсь, – коротко ответил Рустам, проверяя крепления доспеха. Будучи подростком, Рустам проводил время в спортивных лагерях, тренируясь в беге с рюкзаком по пересечённой местности. Сейчас вместо рюкзака на нём были доспех и меч, а в конце пути ждал не палаточный лагерь со спальным мешком, а руины форта и чёрный колдун.

С первых шагов Пирт взял быстрый темп. Выйдя на дорогу, они зашагали параллельно по выбитым колеям. Вскоре миновали караван торговца под удивлённый взгляд капитана стражи и снова прибавили шаг, поднимая дорожную пыль.

Незаметно пролетел час пути. Солнце уже показалось из-за горизонта и медленно поднималось на небосклон. Мягкие сапоги не вызывали никакого дискомфорта и Рустам отметил, что его ногам весьма удобно в этой податливой обуви. Через час сделали привал. Перекусив куском хлеба с вяленным мясом, и запив прохладной водой, они двинулись дальше. Длительное и интенсивное передвижение забрало силы и теперь ноги требовали покоя, отзываясь болью на любую неровность поверхности.

Но Рустам продолжал монотонно шагать, повторяя дорожные изгибы. Вскоре потянулись холмы и пятнистые островки зелёных рощ, которые становились всё гуще и вскоре слились в единый шумный лес.

– Уходим с дороги, – сказал Пирт и быстро исчез в зелёной поросли.

Теперь они двигались по узкой просеке среди крепких деревьев, которая вскоре свернула направо.

– Очень вовремя скрылись от солнца... – прошептал Рустам, чувствуя, что под прикрытием густых крон деревьев сбитые ноги заживают. Вдруг его слух уловил хруст ветки и грубый шелест листвы под ногами. К нему подбирались и делали это не очень профессионально.

Меч бесшумно покинул ножны и нетерпеливо дрогнул, ожидая свежей крови. Потревожив рыхлую траву, Рустам освободился от вещевого мешка и втянул носом воздух, пробуя его на вкус.

– Тлен... – этот еле уловимый запах витал в воздухе.

С треском ломающихся веток на просеку выскочили три человека в изодранных серых накидках, перетянутых простой веревкой. Слипшиеся волосы, длинные бороды и безумные взгляды. Первым кинулся мужик с обоюдоострым топором, за ним не отставал коротыш с мечом, тронутым ржавчиной. Третий остался около зарослей, направив на Рустама лук с вложенной стрелой.

– Умри... – взревел мужик, заноса над головой топор. Двумя прыжками он преодолел расстояние до Рустама.

Визгливый голос местного жителя почти оглушил Рустама. Отступив назад, он запнулся за брошенный мешок и едва не упал на спину. Со свистом рассекаемого воздуха широкое лезвие топора прошло в нескольких сантиметрах от головы Рустама и глухо вошло в землю.

Рустам ещё восстанавливал равновесие, когда стрела без наконечника чиркнула по правому плечу и с шелестом скрылась среди деревьев. Мужик подхватил топор, но тут появился коротышка, размахивая своим ржавым оружием и демонстрируя сгнившие зубы.

Меч Рустама недовольно задрожал, напоминая хозяину, что ему пора вступить в бой. От первого выпада коротышки Рустам уклонился и парировал вторую атаку. Новый бросок

низкорослого и его яростный крик захлебнулся булькающими звуками: кончик меча Рустама почти ласково лизнул противника по шее.

Бросив меч, мужик схватился руками за горло, пытаясь остановить кровотечение глубокой раны. Зарывав, первый мужик отшвырнул умирающего напарника и, перехватив топор, кинулся к Рустаму.

Ловко орудуя топором, он не давал Рустаму приблизиться. Парировать такие удары мечом было глупо, оставалось скакать вокруг здоровяка, ожидая пока тот выдохнется. Минуты шли, а мужик и не думал ослаблять натиск. Наоборот, Рустам стал выдыхаться и совершать ошибки. Одна из них чуть не лишила его головы и левой руки, оставив на память длинный разрез на доспехе.

– «Заканчивай с ним», – в голосе Наргала прозвучали нотки тревоги. – «У него амулет выносливости, ты раньше состаришься, чем он выбьется из сил».

Легче сказать, чем сделать, но Рустаму стал понятен источник запаха. Попытка парировать удар топора едва не оставила его без меча и привела к лёгкому онемению руки. Отскочив, Рустам потряс рукой, желая быстрее вернуть ей чувствительность. Мужик снова рванул к нему, но свистнул метательный нож и, вонзившись в правое плечо, заставил неутомимого врага пошатнуться, сменив направление атаки.

Резкий выпад и меч Рустама чиркнул по правой руке мужика, рассекая её до кости. Последовал полуоборот и меч, получив ускорение, сносит человеку голову. Обезглавленное тело шагнуло и тяжело рухнуло, орошая утоптанную листву кровью.

– Что-то вы долго с ним возились, сэр, – с иронией сказал Пирт, прислонившись к стволу дерева. Рядом, раскинув руки, лежал лучник. Ворча, Пирт перевернул крепкого мужика и, выдернув нож, тщательно высушил его пучком травы и отправил в ножны. – Идёмте, кое-что покажу.

Глава 16

Они прошли всего сотню шагов, продираясь сквозь плотные заросли, когда запах гниения стал просто одуряющим. Выйдя на поляну, Рустам едва сдержал приступ рвоты. Левая часть поляны напоминала полевой лагерь браконьеров с крохотной палаткой, напротив которой был сложен костёр. Вокруг были разбросаны вещи путников, угодивших в руки кровожадных особей. Тела десятка людей, из которых были изъяты некоторые органы, были стянуты в одну кучу. Рядом находилась наполненная кровавая ёмкость с кривым ножом сверху. Знакомый запах тлена витал над поляной, но здесь не кружили полчища насекомых, которых всегда манят подобные места.

– Почему мир Ингион терпит эти тварей, – спросил Пирт, собираясь вернуться к дороге. – Необходимо срочно сообщить священникам Тиуса, дальше это их работа. К этому явно причастен чёрный колдун, нам не справиться с ним... – но Рустам придержал его за плечо, услышав слова демона:

– «Чёрное колдовство бессильно против посвящённого Тени», – возразил Наргал и Рустам почувствовал как на груди снова встрепенулся ворон.

– Подожди, Пирт. Я могу убить колдуна, но мне понадобится твоя помощь.

– Надеюсь, вы знаете, что делаете. В противном случае погибнет много людей, – подумав, ответил Пирт. – Нам идти ещё около двух часов, есть время изменить ваше решение.

Шли молча, Пирта терзали сомнения в правильности выбора. Через час лес начал редеть, и вскоре появились проплешины, чередующиеся пологими холмами с низкорослой растительностью.

– Если я не ошибся, то за холмом с одиноким деревом находится форт. Защити нас Тиус...

Пирт тихо шептал молитвы своему богу, что не мешало тренированному телу егеря легко преодолевать виражи пути. Рустам уже не чувствовал ног, а Пирт, который был значительно старше, двигался, не зная усталости.

Минут через двадцать, тяжело дыша и обливаясь потом, Рустам одолел холм и прислонился к одинокому дереву. Вскинув голову вверх, он посмотрел на солнце и, услышав подколку Наргала, скрылся в тени ветвей. По телу тут же растеклась приятная бодрость, дыхание выровнялось, и уставшие ноги были готовы идти дальше. Рустам посмотрел в сторону форта.

– Когда в форте теряется необходимость, его частично разрушают, чтобы в случае войны противник не занял оборонительный объект, – пояснил Пирт.

От форта остались две высокие сторожевые башни и покосившийся донжон. Дальность расстояния не позволяла хорошо рассмотреть территорию, но около тёмного строения Рустам заметил силуэт, а на башне показался наблюдатель, который что-то прокричал вниз.

– По-моему, форт пуст, – предположил Пирт, а Рустам, потеряв глаза, вновь посмотрел на форт. Всё исчезло, форт выглядел заброшенным и опустевшим, но спустя несколько мгновений Рустам вновь увидел людей.

– Глаза обманывают тебя, – сказал Рустам, понимая, что колдовство не позволяет Пирту увидеть реальность. – Я вижу дым и караульного на башне, ещё один скрылся за стеной. Думаю, справа можно подойти. Иди за мной.

Они спустились с холма и, пройдя несколько километров вдоль форта, вышли к уцелевшей стене.

– Это колдовство... – прошептал Пирт, как только они укрылись в густом кустарнике. В метре от них воздух дрожал, скрывая почерневшую от времени преграду.

Совершив очередной бросок, они прислонились к стене и, немного отдышавшись, начали продвигаться дальше.

Пирт недовольно посмотрел на Рустама, когда тот в который раз потревожил пространство хрустом мелкой ветки, скрытой в густой траве. Егерь жестом остановил Рустама, а сам отправился на разведку. Рустам смотрел на Пирта и не мог понять, как тому удаётся двигаться почти бесшумно.

Решив не спорить с Пиртом, он присел, терпеливо ожидая возвращения егеря. Пирт вернулся довольно быстро, и его взволнованность не понравилась Рустаму.

– Надо уходить, – настойчиво произнёс Пирт, порываясь идти, но Рустам остановил его: – Там колдун и десятки отшельников...

Было видно, что егерь борется с внутренними страхами, которые приказывают ему бежать подальше от этого места. Из форта слышался женский крик, подхваченный детским плачем, которые потонули в хохоте мужских глоток.

Пирт втянул голову в плечи и начал отдаляться от проклятого форта, стремясь отстраниться от того, что происходит в его разрушенных стенах. Меч Рустама с готовностью покинул ножны и, словно разминаясь, сделал несколько оборотов. Больше не скрывая своего присутствия, Рустам направился к провалу под нашептывания демона:

– «Решительные гибнут молодыми... Остерегайся посоха, судя по запаху, в нём магия крови».

Глава 17

Пронзительный крик женщины заставил Рустама взлететь на склон и, перепрыгнув через сгнившее бревно, оказаться в проклятом форте, на территории которого был выложен квадрат из человеческих черепов, сохранивших остатки кожи с пучками волос. На черепах лежала женщина, конечности которой были перетянуты чёрной веревкой, уходящей в землю. Рядом с женщиной была привязана девочка лет пяти-шести.

Между жертвами застыла фигура в потрёпанной мантии с кривым посохом и зазубренным ножом. Картина напоминала театральное зрелище. Приподняв голову, старик что-то прокричал и его поддержали люди, окружившие постамент из черепов. Одетые в лохмотья, они смотрели на колдуна безумными и пустыми глазами, с криком вскидывая своё грубое оружие.

– Прими жертву, Баргосад! – прорычал колдун и, перехватив кривой кинжал, собрался воткнуть его в грудь ребёнка.

Рустам рванул с места и, понимая, что не успевает, отправил в колдуна меч. Оружие не подвело. Совершив два оборота, клинок вошёл в спину колдуна, пробив дряхлое тело навылет и погрузившись в него до рукояти. Взревев раненым зверем, колдун резко оглянулся и посмотрел на Рустама чёрными глазами.

– Убить его! – прорычал колдун.

Словно в замедленной съемке Рустам видел, как к нему устремились воины с пустыми глазами. С посоха колдуна сорвался красный сгусток, мгновенно превратив в пепел воина, остановившегося около него.

– «Вниз..., кувырок...», – рычал Наргал, подгоняя Рустама. – «Вперёд..., налево..., топор!»

Крутнувшись, Рустам выхватил у замешкавшегося парня топор с широким лезвием, увернувшись от ржавого наконечника копья. Последние два метра он преодолел огромными прыжками, и нанёс топором горизонтальный удар колдуну. Оружие погрузилось в живот колдуна и увязло там.

Рустам отпрыгнул, оглядываясь по сторонам. Колдун захохотал и двинулся к Рустаму вместе с мечом и топором в дряхлом теле. Отбросив ритуальный нож, старик направил на Рустама руку с узловатыми пальцами.

– «Голова...» – подсказал Наргал, почувствовав страх Рустама и желание скрыться.

Рустам кинулся к колдуну, уклоняясь от колющих ударов двух мечников и чувствуя, как по доспеху прошлись лезвия топоров. Чувство тревоги взвыло, и боковым зрением он заметил, что листовидный наконечник копья летит ему в голову, а он не успевает от него уклониться.

Довольное лицо копьеносца вдруг сменилось гримасой боли, копьё дрогнуло и ударило в правое плечо Рустама, пройдя между пластин. Рустам зашипел от боли, глядя на рухнувшего копьеносца, между лопаток которого торчал метательный нож.

– Пирт! – крикнул Рустам, заметив на насыпи егеря, но удар деревянного молота сбил с ног Рустама, вернув его в гущу сражения.

Преодолевая боль, сковавшую грудь, Рустам встретился со злобным взглядом колдуна, сжимавшего чёрный сгусток. Пальцы старика разжались, и тёмное послание устремилось к Рустаму.

– Ты всего лишь пепел под моими ногами... – прошипел колдун.

Через мгновение лицо старика исказила гримаса гнева, глаза удивлённо расширились. Чёрный сгусток, не долетев до цели, врезался в невидимое препятствие и с хлопком рассыпался, заставив Рустама пошатнуться.

– «Посох!» – сквозь звон в ушах Рустам услышал тревожный крик Наргала.

Перед глазами рябило, но Рустам снова бросился к колдуну, испытывая вновь странное замедление времени. Он видел, как колдун поднимает посох и с красного кристалла срывается яркая молния. Рванув в сторону, он сбил с ног воина, почувствовав обжигающее дыхание огненной стрелы.

Зацепившись, Рустам потерял равновесие и, оттолкнувшись от упавшего воина, он сделал кувырок через голову и, вскочив на ноги за спиной колдуна, сжал рукоять меча, торчавшего в спине колдуна. Резкий рывок и меч, покинув тело старика, обрёл свободу.

– Получи! – взревел Рустам и, сделав полуоборот, нанёс сокрушительный удар. Слабый толчок рукояти оповестил, что меч достиг цели.

Воины погибшего колдуна замерли, глядя на рухнувшее тело. Их взгляды переместились на пошатывающегося Рустама с окровавленным мечом. Недолгое замешательство и к Рустаму рванул воин с деревянным молотом, но не успел он сделать и трёх шагов, как стрела, пробив горло, выглянула наружу окровавленным наконечником.

Между двух сторожевых вышек на насыпи стоял Бартос, вкладывая новую стрелу в свой лук. Денес на мгновение задержался около лучника и, перехватив копье, с криком устремился в разрушенный форт, увлекая за собой отряд Рустама и стражников каравана. Последним, на насыпь взобрался Марак. Отыскав взглядом Рустама, он довольно улыбнулся и, выхватив меч, похромал вниз, желая записать на свой счёт несколько кровожадных особей.

Рустам почувствовал, как тело скрутили судороги, заваливая его. – «За всё надо платить. Ты ещё слишком слаб...», – прорычал Наргал.

Слова демона донеслись до Рустама издали, пространство крутнулось, и он зарылся в утопанную землю.

Глава 18

– Я слушаю ваши предложения, – король Уилфред отошёл от карты двух королевств и посмотрел на знатя, которую собрал в своём походном шатре. Приступ гнева закончился и теперь он готов вновь приступить к обсуждению сложившейся ситуации в королевстве.

Длинный горный хребет, разделяющий два королевства, имел только один перевал. Двадцать лет назад королевство Андар, – извечный враг королевства Триуд, начало возводить крепость, желая раз и навсегда отрезать доступ триудцам к их золотым копям. С того дня между королевствами велась постоянная война, десятки раз недостроенная крепость переходила из рук в руки. Каждый новый хозяин достраивал сооружение, стараясь сделать её неприступной и положить конец затянувшейся войне.

Последние два года крепость оставалась в руках Андарцев. Трижды отец Уилфреда выступал на неё походом и трижды возвращался ни с чем. И вот пришёл черед молодого короля вести свою армию на штурм крепости, чтобы вернуть провинцию под свой контроль. До недавнего времени конфликт не выходил за пределы спорной территории.

Старший сын погибшего герцога де Арчибальде, молодой герцог де Валтори, едва успев принять герцогство, вторгся своим войском в королевство Триуд. Сотню боевых галер герцог отправил по реке Арса к городу Енгор, а сам повёл пешую армию к приграничному городу Травн. По поступающим донесениям к армии герцога присоединяются отряды баронов и графов, и сейчас войско герцога насчитывало больше десяти тысяч единиц.

– Ваше величество, господа, – герцог де Карлейл посмотрел на уставшего короля в широком кресле с десятком подушек. – По донесению наших разведчиков вчера ночью в крепость вошли два пехотных полка, увеличив гарнизон почти в два раза. Учитывая поступающие новости из королевства, предлагаю временно покинуть провинцию для устранения внешней угрозы...

– А не вы ли были инициатором этого похода? – поправив пышные усы, спросил герцог Хендерсон. – Мы дважды разбили армию короля Теобальда, а когда нам остался последний рывок, вы предлагаете отступить?

– Временно отойти, – настойчиво повторил герцог де Карлейл, бросив укоризненный взгляд на Хендерсона. – Прошу заметить, в этом походе моих полков больше, чем ваших, уважаемый герцог. Обстоятельства меняются, и нам следует реагировать на них, иначе мы можем лишиться большего, чем сможем получить от этой провинции.

– А что же вы так бездумно оголили своё герцогство? – не унимался герцог Хендерсон. Все прекрасно понимали, что сейчас Карлейла больше беспокоит его герцогство, в которое вторгся герцог де Валтори. Гарнизоны удержат города, но это не мешает сыну погибшего Арчебальде придать огню окружающую территорию.

– Что вы предлагаете, герцог де Хендерсон? – спросил Уилфред, исподлобья наблюдая за перепалкой.

– Я продумывал всякие варианты, – герцог поднялся и, миновав стол, остановился около большой карты двух королевств. – Поход ни в коем случае прекращать нельзя, мы всего в шаге от победы. Именно поэтому король Теобальд натравил этого щенка де Валтори, дабы отвлечь нас от основной цели. Предлагаю под Асамом сформировать новую армию, для этого я готов выделить два пехотных полка и один полк кавалерии. От нас можно отправить кавалерийский полк графа Длори: в горах от конницы мало толку. Следует мобилизовать рыцарей с их отрядами в приграничных городах, они войдут в состав гарнизонов до прибытия второй армии и снятия блокады.

Уилфред был согласен с герцогом, но расстаться с полком тяжёлой конницы было сложно. На тысячу всадников Длори у короля были свои планы. После того как крепость падёт, у них

будет шанс ворваться на просторы соседнего королевства и только конница способна быстро развить наступление.

– Что скажете, Карлейл? – спросил Уилфред, посмотрев на задумавшегося герцога.

– Ваше величество, – отозвался Карлейл. – Позвольте мне возглавить формирующуюся армию?

Король мельком глянул на графа Вернона и, уловив его лёгкий кивок, подошёл к карте.

– Хорошо, – заложив за спину руки, ответил король. – Но вначале мы возьмём крепость.

Уилфред не стал говорить, что за час до совещания он подписал приказ о формировании новых полков, которые войдут в новую армию. Прямое вторжение андарцев развязало королю руки, и теперь он как пострадавшая сторона может формировать новые полки, содержание которых ляжет на плечи местной знати.

– Ваше величество, – на пороге шатра появился адъютант короля, рядом с которым стоял взволнованный отец Перри, сжимая в руках два свитка. Печать одного свитка была сорвана, а второй документ был перетянут широкой белой лентой главы синода. – Отец Перри просит срочно принять его...

Священник Тиуса приблизился к Уилфреду и протянул ему свиток с белой перевязью. Встревоженный взгляд отца Перри метнулся по лицам знати и вернулся к королю. Король Уилфред сорвал печать и, отойдя под свет факелов, начал вчитываться в строки.

– Как такое могло произойти? Чёрный колдун с кучкой разбойников проводил кровавые ритуалы в двух днях пути от Асама? – оторвавшись от письма, он недовольно посмотрел на Перри. – Почему это не обнаружили святые отцы, чем они заняты?

Король вновь углубился в чтение, опыт знати подсказывал, что сейчас не время начинать рассуждения. Оторвавшись от письма, Уилфред минуту молчал, что-то обдумывая, и протянул свиток графу Вернону.

– Ваше величество, мне приказано срочно прибыть в синод, – сказал отец Перри и протянул королю свиток с сорванной печатью.

– Как это возможно? – продолжал возмущаться Уилфред и ткнул указательным пальцем в отметку города Асам. – В центре королевства хозяйничает чёрный колдун! Откуда он взялся?

– Синод уже занимается этим, ваше величество, – отозвался отец Перри, принимая, что вина полностью ложится на служителей Тиуса.

– Пятьдесят воинов, руководимых чёрным колдуном... – проигнорировав слова святого отца, продолжил король. – Судя по тому, что ты стоишь с поникшей головой, к уничтожению колдуна вы не имеете отношения.

Уилфред не упустил возможность щёлкнуть спесивых служителей Тиуса, которые всюду лезли со своими нравоучениями, позабыв о прямом назначении. Но всё же королю надо быть осторожным в высказываниях, вера в Тиуса слишком сильна в королевстве и синод может использовать это против Уилфреда.

– Мне приказано возглавить расследование, – вкрадчиво продолжил отец Перри.

– У меня будет просьба, отец Перри, – вздохнул Уилфред. – Держите меня в курсе расследования.

– Обязательно, ваше величество, – поклонившись, Перри попятился к выходу. – Я должен покинуть вас, меня ждут.

– Вернёмся к штурму крепости, господа, – проговорил король.

Глава 19

Рустам вскочил на ноги, и его голова встретилась с деревянной рейкой, удерживающей тент повозки. Зашипев и тихо ругаясь, он потёр ушибленное место и увидел перед собой пару глаз.

Откинув створку тента и впустив в повозку солнце, Рустам заметил бледную девочку, которую колдун хотел принести в жертву.

– Птица! – звонко сказал ребёнок, указав тоненьким пальчиком на грудь Рустама, плечо которого стягивала тугая повязка, а на груди растеклось синее пятно от деревянного молота. – Ворон живой!

– Угу, – промычал Рустам, отыскивая свои вещи и попутно адресуя вопрос Наргалу. – «Почему раны не затянулись?»

– «Ты был без сознания, да и не время сейчас», – ответил гортанный голос демона. – «Твоё быстрое излечение привлечет лишнее внимание».

– Внимание кого? – спросил Рустам, натягивая рубаху. Он едва успел всунуть руки в рукава, как вторая часть тента откинулась, и на Рустама уставились два послушника Тиуса в своих балахонах с фиолетовыми крестами в красных кругах. – Ага, понятно.

Парни исчезли, и Рустам двинулся к выходу повозки, но девочка вцепилась в его руку, быстро мотая кудрявой головой.

– Не оставляйте меня, – залепетала она, некоторые слова Рустам не смог разобрать. – Я боюсь, он вернётся...

Не успел ребёнок договорить, как около повозки появилась голова женщины. Протянув руки к девочке, она виновато посмотрела на Рустама и тихо прошептала:

– Простите, сэр, я не могла её от вас отогнать, – прошептала она и, сделав приглашающий жест руками, обратилась к девочке: – Менея, сэру рыцарю необходимо умыться и поесть, а ты мешаешь.

Менея неохотно отпустила руку Рустама и подошла к женщине. Та подхватила малышку и, поставив на землю, быстро увела. Рустам посмотрел им вслед и спрыгнул на землю, получив болевой привет от израненного торса.

Рустам находился в полевом лагере, где располагался его отряд, торговый караван Инсти и две повозки, на тентах которых были нанесены фиолетовые кресты в красном круге. Два десятка крестьян суетливо таскали вёдра, дрова, какие-то плетёные ящики и объёмные мешки.

Люди Рустама сидели вокруг костра, глядя на священника Тиуса, державшего перед собой крупный медальон и громко читающего молитву. Прищурившись, Рустам узнал священника Ристи, который допрашивал его в таверне после нападения. К Ристи подбежал молодой послушник и указал в сторону Рустама.

– «Теперь ты понял, почему я придержал Тень, избегая быстрого исцеления»? – сказал Наргал.

– Держись, сейчас будет много вопросов, – из-за повозки вышел капитан стражи каравана в полном боевом облачении и, протянув Рустаму руку, доброжелательно улыбнулся. – В прошлый раз мы не успели познакомиться. Моё имя Зуртол.

– Рустам, – коротко ответил Рустам. – Долго я был без сознания?

– Два дня, – ответил капитан. – Когда разобрались с помощниками колдуна, отправили гонца в деревню.

Зуртол указал на уходящую дорогу. Из слов рыцари Рустам понял, что гонец, загнав лошадь, домчался до деревни за несколько часов и сообщил местному священнику о колдуне в разрушенном форте, а уже глубокой ночью сюда прибыли святые отцы на крупных породистых лошадях из города Асама.

Трое остались здесь, а двое отбыли в деревню и сегодня утром привезли с собой крестьян. Тело колдуна отнесли в отдельную палатку и под страхом смерти запретили к ней подходить. Теперь священники ждут какого-то отца Перри для проведения ритуала очищения руин форта от чёрного колдовства.

– Вот мы и встретились, – устало произнёс Ристи, подходя к Рустаму и протягивая руку с перстнем. Наверное, он ожидал, что Рустам приложится к перстню, но тот не сдвинулся с места, слегка кивнув головой. – Разомнёшь ноги?

Священник указал на тропинку вдоль кустистой рощи и посмотрел в сторону форта, где между двух сторожевых башен мелькали люди.

– Что произошло в форте? – спросил отец Ристи, повернувшись к Рустаму. Его взгляд мгновенно стал едким, и рука коснулась знака Тиуса на груди. – Вы знали о колдуне заранее? Откуда?

– Не знал, только предчувствовал, – осторожно ответил Рустам, поймав себя на мысли, что может спокойно свернуть священнику шею. – Капрал Пирт заметил наблюдателей, они следили за караваном...

– Я в курсе, – перебил его Ристи. – В мире существует тысячи тварей, но вы с полной уверенностью сказали именно о колдуне.

В руках священника блеснул знак Тиуса и Рустам ощутил давление на сознание. Сейчас священник не вызывал подозрений, наоборот, Рустам почувствовал непреодолимое желание рассказать ему всё, что произошло в форте и демоне по имени Наргал, с которым он вынужден делить одно тело.

– Говори, сын Тиуса, – мягко настаивал Ристи.

– «У него нет власти над тобой», – прорычал Наргал. Рустам почувствовал жуткое желание впиться зубами в горло священника и его взгляд замер на пульсирующей шее отца Ристи. Каждое мгновение склоняло чашу весов в сторону убийства.

– Я уже сказал, у меня было предчувствие, – твёрдо произнёс Рустам, с усилием отворачиваясь. – Мне нечего добавить, отец Ристи.

– Я бы попросил вас задержаться до приезда отца Перри, – растерянно сказал священник, потирая знак Тиуса.

– Меня в чём-то обвиняют? – спросил Рустам, глядя на священника. – Если будут вопросы, жду вас в деревне Речье, а сейчас прошу меня простить, мы итак потеряли много времени.

– Сэр Рустам... – окликнул его священник, когда Рустам направился в сторону лагеря. – Мы восстановим все события, произошедшие в форте. Было бы лучше рассказать всё сейчас, прежде чем за вами придут стражи Тиуса. Тогда я вам не смогу помочь...

Рустам ничего не ответил, больше всего он хотел сейчас находиться как можно дальше от этого места и настырных священников с их амулетами.

Глава 20

– Докладывай, – створки походного шатра колыхнулись и два стражника расступились, пропуская отца Перри. Шатёр тут же наполнился едким запахом конского пота.

Бросив взгляд на послушников, Перри подошёл к столу, на поверхности которого лежала детальная карта форта и окружающего рельефа местности. Склонившись над картой, Перри несколько минут изучал расставленные знаки Тиуса вокруг форта. Дождаясь отца Перри, Ристи готовился к предстоящей процедуре.

– Отец Перри, через час мы можно приступить к ритуалу, – сказал Ристи, сдерживая чихание от раздражающего запаха. – Вы успеете переодеться.

– Сколько прошло времени после гибели колдуна? – проигнорировав предложение священника, отец Перри требовательно посмотрел на Ристи.

– Пять суток, – ответил Ристи. – Следы ауры человека сохраняются до шести суток, а чёрного колдовства – до двенадцати...

Ристи запнулся, заметив, что зрачки отца Перри блеснули, и глаза осветились белым контуром. Пламя факелов дрогнуло, будто его побеспокоил порыв ветра, и Ристи судорожно сжал знак Тиуса. Через мгновение всё вернулось в прежнее состояние.

– Ты узнал, что везёт торговец? – спросил отец Перри. Создавалось впечатление, что он уже знает ответ.

– Торговец? – растерянно переспросил Ристи, сообразив, что он упустил, и почему последние два дня некая деталь не давала ему покоя. – Но он не принимал участия в схватке с колдуном...

– Глупец! – взревел Перри и, повернувшись к стражникам, процедил: – Отправить сообщение в Енгорс и Травн, немедленно задержать торговца Инсти из Лодиона. Стражники сорвались с места, а Перри направился к своему шатру, где сутились крестьяне и послушники, оборудуя удобства. Два парня втащили большой казан с горячей водой и, вылив кипяток в широкую бочку с холодной водой, прикрыли распахнутые полы шатра. Натирая себя душистыми травами, отец Перри продолжал размышлять.

Ристи совершил ошибку. Сосредоточив всё внимание на рыцаре Рустаме, он отпустил торговца. Все доклады утверждали, что следили именно за караваном, а значит, колдуну нужен был торговец, точнее то, что он перевозил. В то же время Перри не скрывал, что рыцарь Рустам, бросивший вызов колдуну, не так прост, если у него получилось противостоять чёрному колдовству.

– Надо бы с ним пообщаться, – сказал Перри, занимаясь застёжками на своей одежде.

– Отец Перри... – не успел тот выйти из шатра, как к нему тут же подскочил Ристи с объяснениями. – Простите меня за оплошность с торговцем, но этот рыцарь мне показался странным, поэтому я и занялся им...

– Успокойся, Ристи, ты всегда думал слишком узко, – остановившись, Перри посмотрел на взволнованного священника. – Поговорим после ритуала, необходимо посмотреть на этого рыцаря.

Перри быстрым шагом направился в сторону форта. Солнце уже клонилось к закату и времени для ритуала оставалось не так много. Вокруг форта горели факелы, послушники продевали в кольца искристую нить, соединяя расставленные знаки.

– Святой отец, мы готовы, цепь замкнута, – проговорил послушник в длинной мантии. Согнувшись практически пополам, он на вытянутых руках держал два конца нити.

– Приступим, – коротко ответил Перри. – Ристи, начинайте.

Ристи кивнул и начал проговаривать слова молитвы древнего писания. Десяток послушников тут же подхватили слова, монотонно озвучивая сопутствующий текст. Ритуал, описан-

ный в древнем писании, призывал Тиуса, от которого ничего не могло укрыться. Впервые этот ритуал был проведён монахами двести лет назад в поисках убийцы главы синода, с тех пор знание ритуала стало обязательным для всех священников выше третьего круга.

Лёгкий разряд пробежал по нитям и коснулся отца Перри. Тот вскинул голову и что-то быстро заговорил. Золотые нити в ладонях Перри проникли под кожу и, оплетая тело священника, устремились друг к другу. Ноги святого отца подкосились, и он рухнул на колени. Нити соединились, и периметр форта вспыхнул ярким свечением. Несколько мгновений и начали появляться синие силуэты, а через минуту форт ожил, вернув время на несколько дней назад.

Последним появился силуэт колдуна, чёрная аура которого сливалась с ночной темнотой. Сгорбившаяся фигура, опираясь на кривой посох, указала на людей с голубой аурой. Людей подвели одного за другим и ставили перед колдуном на колени. Взмах кривого кинжала и голубой силуэт растворялся в воздухе, оставив взамен красный сгусток. Колдун подносил к красной субстанции свой посох и втягивал её.

– Магия крови... – прошептал Перри, представив, что начнётся в синоде после его доклада.

Восемь людей были принесены в жертву. Когда к колдуну подвели последнюю пару, на границе форта сформировались фигуры ещё двух людей: воина с голубой аурой и рыцаря с зелёной оболочкой.

– Не может быть! – удивлённо прошептал Ристи, глядя на рыцаря. – В этом мире нет людей с таким следом...

Ристи прервался, так как происходящее в форте стремительно ускорилося. Рыцарь взлетел на насыпь и метнул меч в чёрного колдуна, но оружие, пробив старика, не навредило колдуну. Вот на насыпи появился второй воин, а рыцарь Рустам, маневрируя между людьми колдуна, вернул свой меч и обезглавил тело чёрного мага. Очередные мгновения изматывающей боли отца Перри, и он увидел, как в форт ворвались два десятка стражников, быстро сократив численность воинов колдуна...

Взгляд Перри заметался в поисках рыцаря и вдруг замер, увидев, что за спиной рыцаря появились огромные крылья, а лицо исказила морда древнего демона. Искристые линии начали затухать, и силуэты форта растворились, погрузив руины в ночную тишину. Нити выскользнули из тела отца Перри, заставив его застонать.

– Ристи, ты видел рыцаря? – прошептал Перри, как только послушники помогли ему подняться.

– Да, отец Перри, странный у него след ауры... – произнёс Ристи.

– Что ты видел? – вновь спросил Перри, приближаясь к Ристи. – Отправляйся вслед за торговцем, арестуй его и любой ценой доставь его караван в Адергей.

– А что делать с рыцарем Рустамом? Его тоже задержать? – спросил Ристи.

– Ни в коем случае, – замотал головой отец Перри и направился в лагерь. – Мне необходимо срочно в синод, отправьте весть отцу Аману, что я нашёл его... пропажу.

Глава 21

– Сэр, – в повозку заглянул Марак. – Скоро начнёт темнеть...

– Становимся лагерем, – ответил Рустам и, спрыгнув на землю, осмотрелся.

Повозка притормозила на дороге рядом с поляной, на которой сохранились следы костров. Скорее всего, здесь стояли лагерем караваны, не успевшие добраться в деревню до наступления темноты. Если верить священнику, то до деревни осталось два дня пути, значит, завтра к вечеру Рустам окунётся в тёплую купель.

Рустам чувствовал себя грязным и липким после общения с отцом Ристи. Слова и медальон священника словно пропитали его вонючей влагой, которая теперь буквально сводила его с ума. Отряд со знанием дела принялся разбивать лагерь. Марак и Пирт освободили лошадей и, стреножив их, отправили в дальнюю часть поляны. Бартос, Вираг и Денес разбрелись по окрестности, собирая дрова для костра, а Золтан и Мате готовили спальные места. Как самый молодой Палг вновь был назначен на кухню и теперь воевал с непослушной треногой, устанавливая её над костром. Одержав победу над покосившимся держателем, Палг направился в чащу леса, и вскоре вернулся с наполненным водой казаном.

Рустам пошёл по следам Палга и через сотню шагов обнаружил журчащий ручей. Скинув рубаху и припав к ручью, он начал обмывать себя холодной водой.

– От этого ощущения после общения с ними трудно избавиться, – присел рядом Марак, вытянув травмированную ногу. – Подозревая, нас будто вымазывают грязью. Сэр, не держите на нас зла, никто не может противостоять знаку Тиуса, они из любого могут вытянуть правду. Нас выпотрошили по несколько раз, думаю, вы и сами прошли через это.

– Я не сержусь, Марак, – поднимаясь, ответил Рустам и, подхватив рубаху, повернулся к сержанту. – Неужели нельзя противостоять этому?

– Нет, они используют дар Тиуса, только когда вопрос касается чёрного колдовства, – задумчиво ответил Марак. – Не знаю, но вместо того, чтобы поблагодарить, эти священники допрашивали нас как преступников. Я едва удержался, чтобы не врезать этому Ристи.

– «А этот сержант мне начинает нравиться», – проговорил Наргал.

– Успеешь ещё, – усмехнувшись, ответил Рустам. – Пойдём, надо поговорить с остальными и развеять напряжение.

Вернувшись на поляну, Рустам замер, глядя на деловую суету лагеря. Рядом с их повозкой остановился караван торговца, и стражники уже начали разбивать лагерь. Рустам успел заметить быстрое движение слева и повернулся в тот момент, когда в его ногу вцепились маленькие руки, а кудрявая голова ударилась в бедро.

– Почему ты оставил меня? – рыдая, спросила девочка.

– Нашла своего рыцаря? – демонстрируя пожелтевшие зубы, к ним подошёл капитан стражи Зуртол. – Всю дорогу не могла уговориться, донимала, когда же мы вас догоним. А вы как пришпорили коней, так и двигались без остановки.

– Хотелось отойти подальше от форта, – размыто ответил Рустам, но Зуртол всё понял.

– Согласен, эти священники часто перегибают палку, абсолютно не заботясь о людях и их состоянии после допросов – тихо сказал капитан, остерегаясь ушей стражников. Оглянувшись по сторонам, Зуртол шагнул к Рустаму и прошептал: – Вечером господин Инсти приглашает вас в гости, у него есть разговор.

Капитан развернулся и отправился обратно, по пути раздавая указания своим людям. Попытка пошевелиться привела к тому, что ногу Рустама сжали ещё сильнее. Погладив девочку по голове, он присел на корточки и посмотрел в заплаканные глаза ребёнка.

– Меня, – вспомнив имя девочки, сказал Рустам. – Тебе больше ничего не угрожает, колдун мёртв...

– Они точно не вернутся за мной? – уточнила она и попыталась снова прижаться к Рустаму, но тот придержал её за руки. Марак печально покачал головой, жестом намекая, что у девочки после пережитого помутнение с головой.

– Меня! – из-за повозок выскочила перепуганная женщина и, заметив девочку, кинулась к ребёнку. – Что же ты делаешь со мной?

Женщина подхватила худенькое тельце на руки и, поблагодарив Рустама, скрылась в сумерках.

Марак хмыкнул и присоединился к бойцам, которые уже расположились около костра и принялись подшучивать над кулинарными способностями Палга. Напряжение минувших дней спадало, и люди возвращались к хлопотам повседневной жизни. Дождаясь ужина, Рустам втянулся в обыденный разговор на фоне отдалённого гомона людей, сопровождавших торговый караван.

Глава 22

Невзирая на старания молодого велита, поужинать удалось, когда солнце уже скрылось за горизонтом. Под танец огня и потрескивание костра все с аппетитом поглощали долгожданную еду, постукивая деревянными ложками. Покончив с ужином, отряд потянулся на отдых и вскоре около костра остался Рустам и двое парней, назначенных сержантом в караул. Подхватив копьё и круглый щит, Мате махнул Рустаму и отправился в сторону дороги.

– Сложно заступать в караул после ужина, – проговорил Бартос и, закинув на плечо колчан со стрелами, направился следом за Мате. – Вы бы тоже отдохнули, сэр Рустам.

Едва Бартос скрылся, как показался капитан стражи торгового каравана. Через минуту Рустам и Зуртол подошли к большой повозке торговца.

– К чему такая секретность? – тихо проговорил Рустам.

– Прошу, – капитан откинул створку тента. – Осторожно, здесь ступени.

Внешне повозка была совершенно обычной, но внутри напоминала передвижной дом. Кровать, стол и стул были зафиксированы на полу, в дальней части повозки находились два комода и сундук. За столом, склонившись над ворохом бумаг, сидел господин Инсти. До этого момента Рустам не видел этого человека, который почти не покидал своего убежища, предпочитая даже по нужде использовать открывающийся люк в полу.

Свечи на столе нервно вздрогнули, когда в логово торговца проник свежий воздух. Оторвавшись от бумаг и подняв седую голову, Инсти прищурил глаза, рассматривая Рустама. На морщинистом лице появилось подобие улыбки, и мужчина закивал, соглашаясь со своими мыслями.

– Присаживайтесь, сэр, – проскрипел он, указав на кровать.

Осмотрев быстрым взглядом обстановку, Рустам согласился, что это единственное место, где можно присесть. Откинув пропахшее нечистотами одеяло, он оголил дощатую основу кровати и устроился под внимательным взглядом старика.

– Я слушаю вас, господин Инсти, – сказал Рустам, вопросительно посмотрев на торговца. Внешность старика вызвала у Рустама отрицательные эмоции, а кривая улыбка хозяина повозки была скорее защитной реакцией, код которой скрывалась тревога.

– Рад с вами лично познакомиться, сэр Рустам, – произнёс мужчина противным голосом. – Признаюсь, я не поверил в информацию о чёрном колдуне, но ошибся. Поделитесь, как вы с ним справились?

– Простите, но если вы пригласили меня для этого, я вынужден вас покинуть. Из меня плохой рассказчик, – ответил Рустам и, поднявшись, направился к выходу. От воспоминаний допросов священника с его медальоном его воротило. – Рад был познакомиться.

– Подождите, – старик попытался подняться, но закреплённые ножки мебели не дали ему это сделать. Торговец неуклюже рухнул обратно на стул, ловя подпрыгнувшие свечи. – Подождите, сэр... Я прошу вас!

В голосе старика прозвучали нотки отчаянья, которые заставили Рустама остановиться, но возвращаться к кровати он не стал.

– За вашим караваном следили, а значит, вы владеете тем, что сильно заинтересовало чёрного колдуна. Я думаю, что священники тоже так думают, поэтому их появление здесь вопрос времени, которого у вас почти нет, – хмуро взглянув на сутулого торговца, произнёс Рустам. Старик ещё больше сжался.

– Я не ошибся в вас, сэр Рустам, – еле слышно произнёс старик, подняв голубые глаза. – Я торговец в третьем поколении. С пелёнок я находился рядом с отцом, блуждая по миру Ингион. В одном месте мы скупали пшеницу и перевозили её на север, где продавали и загружались мясом и шкурами. Обычные торговые дела.

Рустам внимательно слушал. Старик поведал о тяжёлой жизни торговца с постоянной угрозой быть ограбленным лихими людьми. Раз в год они возвращались в родной город Лодион, где их ждали семьи. Промотавшись до шестидесяти лет в караванах, Инсти решил уйти на покой, передав дела своему старшему сыну. Вначале дела у его наследника шли хорошо. Удачные походы в дальние города приносили весомую прибыль, получилось даже урвать кусок от золотых копий в провинции Розийот, купив там немного золота и продав его в столице королевства Триуд.

– Но как бывает у многих торговцев, прибыльная полоса закончилась, – проговорил старик и, выбравшись из-за стола, переместился к комоду. Дверца жалобно скрипнула и рука старика исчезла в недрах старой мебели, чтобы через мгновение появиться с кривой глиняной бутылкой. Вцепившись в деревянную пробку почерневшими зубами, торговец с хлопком выдернул её из горлышка и вернулся к столу. – Будете? Это Андарский эль...

– Нет, благодарю, – нетерпеливо ответил Рустам, даже не взглянув на бутылку. – У меня мало времени...

– Оба каравана были разграблены, охрана убита, а слуги разбежались, – сделав глоток из бутылки, старик почмокал тонкими губами. – Мой сын Логша взял ссуду у ростовщиков и собрал новый караван, снова отправившись в путь, но торговля не удалась. Прибыли едва хватило на покупку нового товара и оплаты немногочисленной стражи, долг вырос и ростовщик наседа...

История старика напомнила Рустаму истории с кредитами в его прежнем мире. Чтобы свести концы, Инсти продал дом в Лодионе, перебравшись с пожилой супругой в торговую лавку. Но вырученных денег хватило только на частичное погашение дога. Через несколько месяцев супруга торговца заболела и, пролежав месяц в лихорадке, отправилась к богу Тиусу.

– Похоронив супругу, я продал торговую лавку вместе со всем товаром на складах, – голос старика стал ещё тише. – Я полностью погасил долг, оставшись на улице, но всё же помог сыну выстоять.

– А этот караван? – спросил Рустам. Брезгливо скривившись, он всё же присел на край кровати. Стоять было сложно, голова почти упиралась в свод повозки и шея из-за этого уже начала ныть.

– Это моя ошибка, – грустно сказал старик, обеда повозку взглядом. – В Лодионе ко мне подошёл незнакомец с очень выгодным предложением.

– Доставить некую вещь в другой город и при этом не задавать лишних вопросов? – усмехнувшись, продолжил Рустам, глядя на встрепенувшегося старика.

– Я часто выполнял подобные просьбы, поэтому ничего не заподозрил, – дрогнувшим голосом ответил старик. – Цена таких услуг дороже обычной транспортировки, но незнакомец предложил сто золотых за то, что я сформирую караван, найму стражу и доставлю посылку из Лодиона в приграничный город Травен. Наверное, именно солидная сумма притупила моё чувство опасности, и я согласился, получив аванс в пятьдесят золотых. Вторую часть я должен получить в конечном пункте, но, похоже, заказчик не планировал, чтобы я туда добрался.

История старика была понятна. Разорившийся торговец ухватился за последний шанс вернуться к своим делам и помочь сыну, который загнал дело нескольких поколений в долговую кабалу. Но народная мудрость в мире Рустама гласит: «Бесплатный сыр – только в мышеловке», а здесь вместо сыра – чёрный колдун со священниками Тиуса. Остался вопрос: зачем старик рассказал это Рустаму.

– Мне жаль вас, но позвольте спросить, причём здесь я? – спросил Рустам. – Случилось то, что случилось. Я вряд ли смогу помочь вам в сложившейся ситуации.

– Отнюдь... Я следил за вами в лагере около форта, – встрепенувшись, сказал старик, подходя к самой сложной части разговора. – Амулет священника не подействовал на вас, но не вол-

нуйтесь, это тайна умрёт вместе со мной. Я совершил ошибку, но великий и справедливый Тиус сжалился, послав мне вас.

– Давайте ближе к делу, – раздражённо сказал Рустам.

– Я не знаю, что передал мне незнакомец, но понимаю, что попал в крупные неприятности, связанные со священниками Тиуса и чёрной магией, – голос старика окреп. – Если то, что лежит в этом сундуке касается колдовства, меня предадут огню, а мой сын получит клеймо чёрного послушника.

Старик снова поднялся и, вынув из-за пазухи тонкую верёвку с ключом, направился к сундуку. Около минуты он возился с замком, после чего откинул крышку. С первого взгляда казалось, что сундук пуст, но торговец снял боковую стенку и вынул плоскую шкатулку из красного дерева. Старик вернулся к столу и, поставив шкатулку перед Рустамом, нервно провёл по поверхности шкатулки с изображением какого-то цветка.

Рядом с резным изделием звякнул мешочек с монетами, и появились два свитка, перетянутые тонкой нитью.

– Если вы откажетесь, я пойму, – нервно сказал старик, не опускаясь на стул. Ткнув пальцем в шкатулку, он зашептал: – Об этом знаем только мы с вами. Я прошу вас доставить это в город Енгорс моему старому другу, он найдёт способ избавиться от этой посылки. Сэр, я подготовил письма другу и сыну, оплачу ваш риск.

– Вы предлагаете мне взять у вас то, что очень интересует священников Тиуса? – удивлённо спросил Рустам. Он уже достаточно пообщался с представителями бога Тиуса, чтобы получить к ним стойкое отвращение.

– За священников не переживайте, – натянуто улыбнулся старик. – Завтра за деревней Дорг мы разойдёмся в разные стороны. Вы отправитесь в город Енгорс, а мы свернём на дорогу, которая ведёт в Травен. К сожалению, до города я не доживу...

Старик театрально развёл руки и пожал плечами.

– У меня нет выбора. С мёртвого спроса нет, а если не будет этого..., – старик длинным ногтем постучал по поверхности шкатулки. – ... то и мою семью оставят в покое.

– «Соглашайся», – вкрадчиво прошептал демон. Рустам надеялся, что Наргал пояснит, зачем Рустаму лишние хлопоты, но тот промолчал.

Рустам шагнул к столу и отправил шкатулку, монеты и свитки под рубаху. Бросив короткий взгляд на старика, Рустам направился к выходу, понимая, что видит старого торговца последний раз.

Глава 23

Рустам проснулся от того, что повозка основательно наклонилась, сдвинув тяжёлые мешки и корзины. Вслед за мешками покатился казан, оставляя мокрый след.

– Простите, сэр. Марак приказал собираться, – в повозку заглянул Палг и, виновато посмотрев на Рустама, перекинул через борт ещё один мешок.

Рустам выбрался наружу и осмотрелся. О стоянке торгового каравана напоминала утоптанная трава и два кострища, испускавшие вялые клубы дыма. Увидев Рустама, Пирт подхватил тарелку с ещё тёплой кашей, заправленной мясом и, вручив ношу Менее, отправил ребёнка к Рустаму.

– Доброе утро, сэр рыцарь, – звонким голосом прошептала девочка, протягивая тарелку. – Эта каша очень вкусная.

Крунувшись, Менее подхватила подол длинного платья и убежала обратно к Пирту, выполняя указание, чтобы не мешала Рустаму.

– Доброе утро, – из-за лошадей показался Марак и облокотился на борт повозки. – Не знаю, что у них там произошло, но они свернули лагерь ночью, и едва начало светать, – отправились в путь.

– А почему они остались? – спросил Рустам, кивнув в сторону женщины, помогавшей Пирту собирать вещи.

– Торговец отправился в Травн, а ей нужно в Енгорс, вот он и попросил нас подвезти их, – ответил сержант, потирая ноющее колено. – Надеюсь, в Дорге найдётся знахарь. Кейт заварила мне травяной сбор, но он мало помог.

– Кейт? – удивлённо переспросил Рустам, перестав жевать.

– Ну да, – Марак кивнул в сторону женщины. – Вы не возражаете, что они с нами поедут?

– Нет. Сколько нам до города?

– К вечеру будем в Дорге, от него до Енгорса два дня пути, – ответил сержант. – Если вы готовы, можем отправляться.

Дабы не нагружать лошадей из-за увеличившегося отряда, трое двигались пешком, а через два часа бойцы менялись местами. Рустам решил разделить с отрядом тяготы передвижения.

Егерь Пирт иногда исчезал в зарослях, двигаясь параллельно дороге. Бросив взгляд на свой вещевой мешок, куда он спрятал шкатулку, Рустам закрепил перевязь с мечом и выпрыгнул из повозки. Взглянув на шагающих Бартоса и Вирага, Рустам едва сдержал улыбку.

Вид у парней был ещё тот: поверх простой крестьянской одежды висели рыцарские мечи. Рустам обогнал повозку, дабы не глотать пыль из-под копыт лошадей.

Поддерживая скорость, Рустам рассматривал природу, но его мысли постоянно возвращались к шкатулке торговца Инсти. По рассказам жителей этого мира чёрные колдуны обитают в пустыне Хотуг и на территорию бога Тиуса им заходить запрещено. Что заставило чёрного колдуна проделать такой путь, рискуя жизнью? Каково содержимое шкатулки, которая так манит чёрную магию?

– «То, что относится к нам», – пробасил Наргал и неохотно пояснил: – «Во время войны верховные жрецы Тиуса запечатывали в такие шкатулки всё, что касалось нас: книги, артефакты, кости и даже пепел. Служители Тиуса скрывали всё, что могло напомнить этому миру о нас. Что-то было уничтожено и утеряно в войнах, а часть хранится в глубоких подвалах монастырей».

После пояснений Наргала вопросов стало ещё больше. Демоны, священники, чёрные колдуны, загадочные шкатулки... Как бы Рустам хотел оказаться дома и вернуть свою жизнь в при-

вычное русло: напряжённая работа, ужин в одиночестве и спокойный сон до утра. Скучно? Возможно, но там не было ежечасного изматывающего страха за собственную жизнь и необходимости таскать с собой меч. В конце концов, там ты всегда мог позволить горячую ванную с нормальным мылом, а не с пучком какой-то травы.

– «Твой путь Дайгти», – напомнил Наргал.

– Да пошёл ты со своими наставлениями... – прошипел Рустам, и грудь уколол вострепанный ворон. Злость Рустама нарастала, и он не пытался её сдерживать, ещё немного и он сдерёт этого ворона со своего тела. – Вы меня уже достали!

– «Успокойся, Рустам», – голос Наргала приобрёл жёсткость, свойственную демону. – «Ты думаешь, меня устраивает твоя компания? Отнюдь! Я демон второго круга Тени, вырван из своего мира и заключён в хрупкое тело из плоти и крови...».

– Ладно, ладно, я понимаю, что ты тоже заложник ситуации, – Рустам начал успокаиваться, пытаясь найти причину вспышки гнева. Раньше за ним такое не наблюдалось, его сдержанности даже завидовали, иногда упрекая в равнодушии. – Наверное, от тебя заразился.

– «Возможно», – с насмешкой ответил Наргал, заставив Рустама остановиться. – «Не волнуйся, в демона ты не превратишься, ими рождаются».

– Хотя какая-то хорошая новость, – шумно выдохнул Рустам.

– «А вот хорошим Дайгти ты вполне можешь стать», – гортанно рассмеялся Наргал.

Рустам уже открыл рот, чтобы встряхнуть из Наргала информацию, касающуюся Дайгти, как на дороге выскочил Пирт. Рустам обратил внимание, что солнце уже начало клониться к закату, а значит он, задумавшись, прошагал несколько часов.

Пирт стряхнул с одежды листья и мелкие ветки, немного отдышался и указал на небольшой холм, через который проходила дорога.

– Деревня Дорг, но там тревожно.

Глава 24

Сделав короткий привал около дороги, отряд быстро облачился в доспехи. Марак обошёл отряд, проверяя ремни и оружие. Распределив места, отряд двинулся пешком. Марак правил повозкой, а притихшие Кейт и Менея выглядывали между створок тента. Впереди повозки шагал Рустам, по сторонам от него, слегка отстав, – Денес и Золтан. Лучники Бартос и Вираг шагали за повозкой, по бортам которой двигались Мате и Палг.

Пирт опережал отряд на сотню шагов, держась так, чтобы его видели остальные. Лошади затянули повозку на холм и, тряхнув гривами, бодро начали спускаться вниз. Животные уже почувствовали запах деревни, понимая, что их ждёт отдых.

Унылый пейзаж деревни был способен быстро превратить устойчивого оптимиста в ярого пессимиста. Рустам ожидал более колоритного населённого пункта, а увидел почерневшие от времени брёвна домов, покосившиеся крыши и горбатая высохшей грязью дорога. На этом фоне весьма прилично выглядела местная таверна, вокруг которой жались друг к другу убогие строения.

Когда до ближайших домов оставалось не больше сотни метров, Рутам заметил суету местных жителей. Выскакивая из домов с мешками за плечами, они быстро скрывались в глубине деревни, чтобы через несколько минут появиться вновь с пустыми руками.

– Добро прячут, – сказал Денес.

– Если крестьяне скрывают продукты, значит враг рядом, – согласился Золтан и крикнул растрёпанной женщине. – Что стряслось?

– Беда... – пискнула она и скрылась между домов.

Рустам заметил, что напряжение среди бойцов возросло. Лучники вложили стрелы, всматриваясь в окружающее пространство.

– Сворачиваем, – крикнул Рустам, указав на нишу между домов. – Пирт, выясни, что происходит.

Их появившийся отряд вызвал тревогу местных жителей, но протестовать открыто никто не решился. Люди закрывали ставни, а за дряхлыми дверями раздались звуки засовов. Количество крестьян на улице резко сократилось, а оставшиеся старались не выходить на дорогу, лавируя между домов.

Пирт появился минут через двадцать в сопровождении худого крестьянина. Судя по деревянному медальону на шее, это был староста деревни, что и подтвердил Пирт.

– Сэр, это староста Фегдис, – представил он крестьянина. – Говори.

– Рад приветствовать вас, сэр, в деревне Дорг, – староста поклонился и продолжил: – Два дня назад наши охотники заметили большой отряд всадников с флагами в дорогах доспехах и на ухоженных лошадях. Мы не придали этому значения, так как сын графа часто устраивает охоту в здешних лесах, вихрем налетая из неоткуда, а если встанут на ночёвку, то вообще беда...

– По делу говори, – Пирт грубо перебил старосту.

– Простите, сэр, – взволнованно тряхнул головой староста и прижал руки к груди. – Так вот. Видели да и видели, уже и забыли, а тут вдруг прибегают наши и говорят, что эти всадники час назад перебили караван, который прошёл через нас совсем недавно. Станный караван... На ночлег встать отказались, ничего не купили, пару часов передохнули и в путь на ночь глядя.

– Какого цвета знамёна были у всадников, что изображено?

– Меч и копьё над городом или крепостью... – задумчиво ответил староста и тут же добавил: – У нашего графа на знамени тоже копьё и меч, только синего цвета, а там, говорят, зелёные...

– Люди герцога де Арчибальде... – сказал Марак.

Воспоминания Рустама показали ему вздыбившегося коня, поднявшего всадника в закрытом шлеме на фоне зелёного знамени с мечом и копьём над городом, из раскрытых ворот которого вытекала синяя река.

– Что им здесь делать? – дрогнувшим голосом спросил староста. Бросив короткий взгляд на Рустама, Марак спросил: – Где можно встать на ночь?

– У меня... – машинально ответил староста. – У меня постоянный двор, я могу...

– Иди готовь, – перебил его Марак.

– Марак, там поговорим, – Рустам кивнул.

Староста шустро побежал по разбитой дороге, огибая глубокие вымоины и показывая направление. Отряд двинулся дальше, глядя на плачевное состояние дворов. Единственный колодец находился рядом с постоянным двором. Правее от местной гостиницы размещалась крытая хворостом конюшня, куда Марак и направил повозку.

Ещё несколько минут потребовалось на то, чтобы найти конюха. Отдав парню монету, Марак приказал почистить и накормить лошадей, пригрозив наказанием в случае плохого выполнения. Постоялый двор встретил их тишиной и запахом нечистот, скрипнула дверь и выпорхнула девушка с толстой свечой в грубой каменной подставке.

Встретив гостей, она пробежала по комнате и зажгла ещё несколько свечей. Помещение наполнилось светом, открывая два длинных стола и лавки из плохо обтёсанных досок. Недолго раздумывая, они заняли ближайший стол, побросав свои вещи.

– Пока разогревается кухня, я могу предложить вам эль или Енгорское пиво, – проговорил староста.

– Принеси пиво, – Рустам уже успел изучить пристрастия членов своего отряда. – И что-нибудь для ребёнка.

Староста скрылся в дверном проёме кухни, а Пирт достал карту и склонился над ней. Найдя отметку деревни, он начал водить пальцем, а все терпеливо ждали вердикта опытного егеря.

– Если староста ничего не напутал, то молодой герцог грубо вторгся в провинцию, – сказал Пирт, посмотрев на Рустама и Марака. – Город Травн стоит на границе герцогства Вергот, которым правят Арчибальде. Вопрос в другом, молодой герцог решил поразбойничать или королевство Андар объявило войну?

– Что это меняет для нас? – спросил Рустам, считая догадки простой тратой времени.

– Многое, – усмехнулся Пирт и, склонившись над картой, начал пояснять. – Если это война, то город Травн, скорее всего, осаждён, а дороги к нему перекрыты конными разъездами. Такая же судьба в скором времени может постигнуть и город Енгорс, а значит дороги к нему тоже перекрыты. Если это так, нам следует повернуть обратно и надеяться, что нас не настигнут всадники герцога.

– Или? – спросил Марак.

– До Енгорса три дня пути на повозке, если дороги не перекрыты и мы не повторим судьбу торговца, – Пирт провёл пальцем от деревни по петляющей отметке. – Второй вариант. Идём пешком в обход. Этот путь займёт примерно пять-шесть дней, но он намного безопаснее.

Пирт прервался, так как из кухни появилась девушка и староста с большими подносами. Убрав карту, егерь аккуратно сложил её в мешок, предвкушая вкус пива. Уставшие люди жадно припали к кружкам, утоляя жажду и снимая напряжение последних дней. Равнодушными к пиву остались Рустам и Кейт.

– Сегодня отдыхаем, я попрошу каждого хорошо подумать, – произнёс Рустам, дождавшись, когда отряд утолит первую жажду. – Понимая возросший риск, я не хочу заставлять вас идти дальше. Кто откажется, получит жалованье в полном объёме и сможет вернуться домой, я приму любое ваше решение.

– Сэр... – хором встрепнулись парни, но Рустам поднял руку, призывая к тишине.

– Сегодня отдыхаем, – и, повернувшись в сторону кухни, крикнул: – Фегдис, повтори!

Глава 25

Ристи грубо ударил лошадь, заставив её перейти на галоп. Два стражника Тиуса в тяжёлых доспехах недовольно заворчали, эта изматывающая гонка продолжалась целый день. Солнце уже начало клониться к горизонту и вскоре должна показаться деревня Дорг, где священник Ристи планировал нагнать караван торговца.

– Пошевеливайтесь! – крикнул Ристи, когда лошади стражников начали отставать. Священник снова прищипорил коня, подгоняя взмыленное животное.

Преодолев последний холм, он довольно засопел, заметив чёрно-серые дома. Не снижая темпа, Ристи почти достиг деревни, когда показались три повозки, которые тянули быки. Тягловых животных использовали только крестьяне, они были медлительны и плохо управляемы. Следом появилась вереница людей, женщины несли малых детей, мужчины были вооружены примитивными копьями и топорами.

– Что происходит? Где староста? – конь Ристи едва не завалился, споткнувшись на дорожной выбоине. Крестьяне испуганно посмотрели на всадника, но, заметив знак Тиуса, дружно закивали в сторону деревни, а щуплый мужичок пояснил:

– Староста Фегтис на постоялом дворе, – проскрипел мужик и влился в вереницу крестьян.

Понимая, что пояснений от этих перепуганных людишек он не добьётся, Ристи направил коня вглубь деревни. Распахнутые хлева и одинокие куры, которых не стали ловить и банально бросили, но чтобы крестьянин оставил живность, должна быть очень весомая причина.

– Фегтис, что происходит, почему люди покинули деревню? – крикнул Ристи, влетев на утоптанную площадь перед постоялым двором. Несколько мужчин спешно закидывали в телегу мешки с зерном. Мужики на мгновение замерли, смерив священника заинтересованным взглядом.

– Простите, сэр, не признал вас, – сказал староста.

– Служитель Тиуса третьего круга, – со значением ответил Ристи, и староста согнулся в затычном поклоне. – Я жду ответа.

– Дурные вести заставили нас собраться на ночь глядя в дорогу, – быстро ответил староста, поглядывая на четвёрку мужиков, которые уже начали впрягать в телегу двух хлипких лошадей. – Город Травн пал...

– Что? – Ристи даже привстал в седле.

– Охотники видели большой отряд, движущийся в нашу сторону. Очень много пеших и конных воинов, – продолжил староста, вновь бросив озабоченный взгляд на телегу.

– Откуда у тебя эта телега? – спросил Ристи.

– У нас останавливался рыцарь с отрядом. Рано утром обменяли телегу на два седла, несколько мешков пшеницы и немного вяленого мяса... – староста запнулся, выпучил глаза и попятился. – Не успели...

Почва загудела, и конь священника нервно дёрнулся. Ристи быстро оглянулся и успел заметить приближающийся к его голове обух топора. Последовал удар, пространство расплылось, и Ристи вылетел из седла, рухнув на пыльную землю.

Приподнявшись, Ристи замер, глядя в застывшие глаза старосты, вокруг головы которого иссохшая почва жадно впитывала кровь.

Ристи нащупал на груди знак Тиуса и приподнял его. Священники Тиуса считались неприкосновенными и принимали участие в войнах только в качестве наблюдателей и врачей, не вмешиваясь в политические игры правителей.

– Я служитель Тиуса! – прохрипел Ристи. Воздух рассёк лёгкий свист, мимо промчалась лошадь, и из горла священника вырвался крик.

Испачканный кровью знак Тиуса упал на землю вместе с частью руки, и Ристи пронзила ужасная боль. Согнувшись пополам, он прижал к груди остаток руки, не понимая, кто посмел напасть на священника Тиуса.

Сквозь пульсирующую боль Ристи увидел, что около него остановилась лошадь и тяжёлые сапоги, прикрытые стальными пластинами, погрузились в рыхлую землю. Шагнув к священнику, нога всадника вдавила знак Тиуса в грязь. Ристи поднял голову, с негодованием посмотрел на широкоплечего рыцаря и прошипел:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.